

Продавец пороха

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Лидия Сивкевич

18+

Лидия Сивкевич
Продавец пороха

«Автор»

2023

Сивкевич Л.

Продавец пороха / Л. Сивкевич — «Автор», 2023

Арина вышла из серого чопорного здания, уверенной походкой прошла к машине, элегантно опустилась на кожаное сиденье, поместила сумку на пассажирское кресло, легонько захлопнула дверцу. И с диким рёвом заколотила кулаками по рулю: — Ну, почему он?! Почему именно он?! Почему я не втюрилась в идиота Виталика?! Почему не совращаю подростков?! Почему он?! Поводом для истерики стал мужчина, такой, каких Арину с детства учили презирать. Но в тот момент она ещё не знала, что вскоре рискнёт ради него жизнью и поймёт, что чувства сильнее написанных законов. Эта любовь к человеку по другую сторону правосудия не раз заставит девушку убедиться в том, что когда приходит время для выстрела, порох оказывается сырым. Даже у продавца пороха.

© Сивкевич Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Меткий выстрел	5
1	5
2	7
3	9
4	12
5	14
6	17
7	23
Глава 2. Кто ты такая?	24
1	24
2	25
3	28
4	31
5	33
6	34
Глава 3. Что это за чувство?	36
1	36
2	38
3	41
4	43
Глава 4. Коробка с порохом	45
1	45
2	46
3	48
4	49
5	50
6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Лидия Сивкевич

Продавец пороха

Глава 1. Меткий выстрел

1

Арина, находя свободную минуту, любила наблюдать за людьми. Не так, чтобы смущать пристальным взглядом или преследовать по подворотням. Нет. Смотреть, анализировать, представлять.

Пятнадцать минут назад девушка сдала в редакцию готовую работу – перевод книги, над которым сидела пару месяцев. А сейчас она расположилась за столиком крохотной кофейни и смотрела на широкую белую улицу сквозь своё отражение в окне.

Центр города опустел, виной тому будни, разгар рабочего дня и неделя невыносимой жары. С самого утра термометры вопили о тридцати градусах со знаком плюс. Воздух вибрировал, вбирая тепло от каменных тротуаров, нагретых солнцем. Счастье заставляли ощутить такие простые вещи, как кондиционер, пусть один на всё кафе, и лёд в прозрачном стаканчике с цитрусовым напитком.

Звонкий смех девочки за соседним столиком вырвал Арину из раздумий, и она сфокусировала зрение на стекле. Окинула себя взглядом, провела салфеткой по округлившемуся от жары смуглому лицу, пригладила к голове тёмные прядки длинных волос, которые танцевали под прохладительным воздухом от кондиционера. Вытянула через трубочку из стакана пару глотков лимонного напитка, лёд в котором исчез за считанные минуты.

Возле пыльного стекла кофейни остановилась пара молодых людей и мгновенно стала объектом для размышлений. Девушка держит милую улыбку и старается так, что перебарщивает. Наигранность затмевает миловидность. Она перебирает пальцами тесемки рюкзака, чуть склонив набок голову, и переминается с ноги на ногу. Замечает ли всё это он? А главное, понимает ли, что значит комбинация этих движений и жестов? Нет. На лице парня улыбка, искренняя, ненавязчивая. Но эта улыбка не значит ничего. Точно так же парень улыбнулся баристе, забирая свой напиток, и женщине, что случайно задела его плечом и любезно извинилась.

Они оба были так понятны, что наскучили спустя минуту. Однако новых объектов для изучения поблизости не наблюдалось. Арине пришлось поспорить с самой собой и представить, кем же они являются.

Девушка, в летнем платье, скромном, на пуговицах, как повседневная замена медицинскому халату. Каштановые волосы, кропотливо собранные в чопорный пучок. Обувь, яркая, как единственный акцент в размеренной жизни, но удобная, как привычка и отдых для ног.

Парень, в самой простецкой серой футболке, очень похожей на ту, в которой Гарри Поттер ходил на протяжении трёх фильмов франшизы. Джинсы, которые тоже вполне могли принадлежать бедному Гарри, выцветшие и потёртые, но от того не менее любимые. Кеды – бесспорно удобные.

«Студенты-медики, – подумала она, – рядом ведь медицинская академия».

У парня зазвонил телефон. Он виновато поджал губы, девушка рядом поникла и опустила взгляд.

– Да, кисунь. – Послышались отголоски из-за стекла. – Вышли с одгруппницей кофе попить. – Парень глянул на наручные часы, заводные, с кожаным ремешком. – Через двадцать

минут две пары анатомии, а потом сразу к тебе. – Подытожил молодой человек с теплой улыбкой. Девушка напротив отчаянно мечтала, чтобы так он улыбался для неё.

Арина проводила их взглядом, посочувствовав бедняжке, взяла со столика прозрачный стакан с остатками лимонного коктейля и вышла из кофейни. Взглянула на наручные часы – ровно три. Перевод сдан, а у детей как раз закончился обед, значит, можно рвануть к ним.

2

Девушка припарковала свой автомобиль возле забора из зелёных, местами ржавых прутьев. Убедилась, что никого нет поблизости, вышла, поправила подол лёгкого шифонового платья белого цвета, одёрнула тонкие лямки, взяла с заднего сидения сумку и пошла вдоль бесконечного ограждения. Она тяжело вздохнула, окинула взглядом четырёхэтажное строение из рыжего кирпича, подняла глаза к серой шиферной крыше, которую заволокли голуби, и через калитку в зелёном заборе вошла на территорию детского дома.

На площадке между входом в здание и аллеей вековых тополей подростки играли с мячом.

– Арина приехала! – крикнул кто-то из девчонок. Дети остановили игру, несмотря на нескольких недовольных. Почти все игроки, человек 10-15, кинулись к девушке.

– Привет! – она обнимала всех, кто подбегал. – Привет! Привет!

Воспитательница, которая следила за прогулкой с лавочки в тени деревьев, нахмурилась, будто ей в глаза светило солнце.

– Ну, что, играем дальше или идём в общую комнату что-нибудь новенькое смотреть? – спросила девушка, поправив разгулявшиеся пряди на голове высокого смуглого мальчика по имени Дима.

Толпа загудела голосами, выкрикивая свои предпочтения.

28 детей, возрастом с 11 до 16. Люди. Личности. Двоих похожих не найти. Кто-то теряется в толпе, кто-то выделяется за счёт успехов в учебе, талантов или поведения. Как и в любом обществе, кто-то жаждет быть лучше остальных, превосходить. Кто-то предпочитает не привлекать к себе внимания и из темного угла следит за другими. Они, может, и хотели бы быть такими, как первые, но сдались. Есть и что-то среднее, те, кто раскачивается на качелях, то угрюмо уходя в тень, то стремительно вылетая вперёд.

Положение Арины было весьма спорным. Дети любили. Другого слова не подобрать. Уважали. Спустя три года, наконец, ещё и доверяли. Девочки советовались, мальчики слушались. Не все, большая часть. Воспитатели и преподаватели не понимали, как можно столько времени проводить с чужими детьми, тем более бесплатно, к тому же с множеством требований от законодательства. Доверие детей, пробивной характер и связи делали девушку врагом руководства детского дома.

За все три года волонтерской работы Арина старалась не выделять никого из детей, с пониманием относилась ко всем судьбам и характерам. Прикладывала усилия, чтобы плыть с ними на одной волне, хоть волна иногда и врзалась в острые скалы. Но вот уже несколько недель к ряду девушка думала об одном из них.

Всегда есть такой ребенок, всегда и везде. Будь то обычный школьный класс или любая без исключений группа детского сада. Проведя несколько часов среди толпы детей, вы очень быстро вычислите того самого ребенка. По поведению, по общению, по эмоциям, ну, или просто заметите, что на него несколько раз строго прикрикнул воспитатель. В детском доме всегда есть такой смутьян и хулиган, с одной только разницей – здесь их много и среди них выделяется один.

Никита был парнем далеко не глупым, именно потому буянил, дрался и сбегал. Как и все, он пытался добиться внимания, но, не отыскав в себе талантов, выбрал гнилой способ. Внимание на него обращалось, однако абсолютно не то, которое необходимо ребенку, а фальшивое. Мальчик не испытывал должного удовлетворения и продолжал куролесить, чтобы получить хоть долю той заботы, что требовалась подростку. Репутация всё больше давила на ребенка, как и взрослые. Другие дети уже не видели в нём отважного лидера.

Арина, пару лет наблюдая за тем, как человек теряется в мире, не могла больше держать дистанцию. Дважды она пыталась заговорить с ним в общей комнате – парень держал марку недотроги перед остальными. Потом вытянула в кабинет директора, и сразу же поняла свою ошибку – мальчик ассоциировал это место только с руганью и наказанием. Следующим провалом стала попытка разговорить Никиту в кабинете психолога. Разговор не удался, так парень ещё и стащил из её сумки двести рублей, упаковку жвачки и дорогую каллиграфическую ручку. Арина на время решила отступить, как раз тогда и помог случай.

3

Девушка закончила занятия в детдоме и отправлялась домой. Её телефон зазвонил, она ответила и во время разговора с издательством, для которого переводила книгу с испанского, решила пройтись под окнами. Пятую минуту слушая, как редактор рассказывает про издержки, она завернула за угол и тут же сбросила звонок.

– Никитос, там двери есть. – Сказала она тихо.

Парень застыл, вцепившись в трубу, на уровне второго этажа и выругался. Немного подумав, полез обратно к окну третьего этажа, где находился туалет для мальчиков.

– Э-э-э! Куда?! Сюда слазь! Давай, не отступай от задуманного. – Она дождалась, пока парень спустится на землю, взяла его за шкуру и потянула к деревянной беседке у самого забора.

– Что, куда собрался-то?

– Тебе какая разница? – буркнул мальчишка и взерошил короткостриженные тёмно-каштановые, почти чёрные волосы.

– Да интересно просто, ради чего не страшно шмякнуться об асфальт с третьего этажа.

Парень молчал, она усадила его на деревянную лавку разноцветной беседки и села напротив.

– Николаевне сдашь? – спросил Никита без страха и вины в светло-карих глазах.

– Сдам. Чтобы окно запечатала опять. Поди, не один ты лазишь.

– Только я. – Он скривил в усмешке тонкие, но выразительные губы, так, что на щеке показалась ямочка.

– Ну-ну. А Паша с Костиком за сигаретами телепортируются.

Парень понял, что ему предстоит разговор. Подвинулся дальше на лавке и оперся спиной на бортик беседки. Закинул ногу на ногу и недовольно скрестил на груди руки. В общем, выстроил себе защиту, какую только мог.

– Я понимаю, почему ты это делаешь. – Сказала Арина и облокотилась на колени.

– Это почему же? – у парня не возникло сомнений, о чём идёт речь.

– Потому что для тебя все враги. – Арина рассмотрела тонкий, едва заметный шрам, пересекающий левую бровь, а потом перевела взгляд на отметину пострашнее – полумесяц на правом виске. – Для меня тоже весь мир враги. Между нами с тобой только одна разница. Я понимаю, что они не виноваты, а ты не понимаешь.

– Тогда это я, получается, виноват? И ты виновата?

– Ты себя виноватым чувствуешь?

– Нет. – Помедлил он с ответом.

– Вот и я – нет. Виноватые, конечно, есть, но это не значит, что нужно кидаться на всех.

– Почему ты вообще со мной говоришь? – нахмурился парень.

– Нравись ты мне, – искренне улыбнулась Арина.

– То есть как?

– Как человек.

– Этого не может быть. – Он снова показал ямочки на щеках, и его лицо сделалось очень даже обаятельным.

– Почему?

– Ты вообще, чё обо мне знаешь? Меня за этот месяц трижды под арест сажали и денег не дают на расходы.

– За что?

– За плохое поведение.

Девушка нахмурилась, пока думала над правильными словами. Она боялась выглядеть строго и в то же время хотела говорить серьёзно.

– Если у человека поведение плохое, это ещё не значит, что человек он тоже плохой. – Наконец поделилась своими мыслями Арина.

– Так только одна ты здесь думаешь. – Ответил Никита на первый взгляд безразлично, но его губы напряглись и посветлели.

– А ты? Ты сам себя считаешь плохим человеком?

– Разве это важно? Если остальные считают. Николаевна каждый день напоминает, что из меня ничего не получится.

Девушка недовольно повела угловатой бровью и подумала, что как нельзя кстати именно сегодня накрутила её именно так. Обычно она подводила брови тёмно-коричневым карандашом чуть темнее оттенка шоколадных волос, оставляя их изгиб плавным, но сегодня заострила. Будто знала, что разговоры предстоят серьёзные.

– Никит, представь, что я дальтоник и твою зелёную футболку вижу коричневой. Бегаю и дразнюсь, что у тебя футболка цвета говна. Ты же меня будешь душой считать, а не себя, ведь знаешь, что футболка у тебя зелёная. Так?

– Ну, так, наверное. – Парень ошарашено округлил карие глаза, словно слушал что-то весьма странное.

– Вот и не надо себя считать плохим, даже если все остальные так сказали.

– Ты это чё думаешь, что поговорила со мной и я стану весь такой хороший спокойный мальчик? – его голос давно сломался, но всё ещё принадлежал ребёнку. Речь была чистой и внятной, не считая режущих слух «чёканий».

– А что мне с того?

– Ну, как... Победа! Самоуверенности поприбавишь.

– Нет, товарищ, извини, никакого проку мне, хоть как ты себя веди.

– А чё тогда?

– Несправедливо это, что ты не нужен никому. – Проговорила она самодовольно и внимательно следила за реакцией парня.

– Эй! Не правда! Николаевна говорит, что если нас родители бросили, то это не значит, что мы никому не нужны.

– Никитос, ты ведь не ребёнок уже. Не должна тебя задевать такая правда. Тебе через четыре года исполнится восемнадцать. Ты через четыре года по закону можешь быть отцом и мужем. Курить и пить алкоголь официально, а не как сейчас по ночам под окнами у красной калитки.

– Не было такого! – запротестовал парень.

– Ну-ну, – она закатила глаза и продолжила. – Короче, четыре года у тебя Никитос, чтобы изменить ситуацию. Думаешь, сейчас жизнь не сахар, так вот за этим забором будет ещё несладко. Там не свобода, там как раз клетка и каждый шаг – ответственность.

– Думаешь, нас этим каждый день не припугивают?

– А толку-то?

– Да никакого. Разве я могу что-то исправить? У меня же ничего нет. Столько людей, они все что-то значат, а я пустое место. Мусор.

После этих его откровенных слов девушка глубоко внутри облегчённо вздохнула и радостно хлопнула в ладоши. На деле – села рядом с ним, закинула руку на плечи оболтусу и притянула к себе. Парень стал сопротивляться. Он вырывался, скидывал руку, но Арина была настойчива в своих чувствах:

– Иди сюда! – протянула она слова и прижала крепче. Парень сдался. – Много чего у тебя есть. Нужно только найти и правильно использовать.

– Ну, не втирай только про мозги и про знания. Что учиться надо, тогда добьешься чего-нибудь. – Он робко, совсем не похоже на свой нрав, обвил её руками и сжал пальцы в замок.

Девушка снова постаралась сдержаться и не демонстрировать, как ликует внутри.

– Учиться, правда, нужно. А ещё нужно увлекаться. Занятие себе найди. Надо тебе – сбегай по ночам, только с головой, мозгами шевели, чтобы непоправимых глупостей не натворить. Надо – пей со своими дружками у калитки, девчонкам под юбки подглядывай, сигареты воруи у преподавателей. А потом приходи в комнату и чем-то занимайся.

– Чем это? – они распустили объятия, жара стала тому инициатором.

– Да хоть чем. Поищи себя. Попробуй порисовать, разобраться, как устроена и работает машина, отжиматься начни в день по пятьдесят раз.

– И чё?

– Ну как чего? Может ты будущий успешный дизайнер интерьеров или гонщик, или спортсмен.

– А если нет?

– А если нет, то и хуже себе не сделаешь. Ты не представляешь, как это охренительно, что-то действительно уметь. Удивлять людей, даже чем-то незначительным, это великолепное чувство. Представь, как на меня глазуют в общественном месте, когда я по телефону начинаю говорить на итальянском. От одних это презрение и недоверие, будто я издаю выдуманные звуки, а от других – зависть и восхищение. Нужно только найти что-то своё. – Она поднялась. – Ладно, Никитос. Пошли, доведу тебя, чтобы двери не потерял.

Арина завела мальчика в корпус, дождалась, пока он дойдёт до конца тёмного коридора в свою спальню. Немного подумала и решила всё же подняться к директрисе.

4

Представьте себе российскую императрицу возрастом чуть за сорок. Елизавету, Екатерину – не столь важно. Среднестатистическую. Пышная дама, с высоко поднятой шевелюрой, с напудренным бледным лицом и очерченными углем бровями. Объёмное платье с открытым декольте «сиськи навывкат» замените на его современную реинкарнацию – костюм из юбки и пиджака горчичного цвета, на солнце отдающий золотом. Представили? Получилась Татьяна Николаевна – директор детдома.

Арина постучала в её кабинет и зашла после одобрения. Женщина восседала за мрачной деревянной плитой, которую называла своим рабочим столом.

– Слушаю. – Грубым голосом, больше напоминающим мужской, буркнула женщина, без какого-либо дружелюбия на бледном лице.

– На третьем этаже замок сломали на окне мальчукового туалета.

– И чего?

– И старшеки на улицу сматываются. – Арина опустила взгляд на мягкий диванчик из коричневой кожи, которого не было в кабинете ещё пару дней назад.

– Кто?

– Не важно. Замок поставьте. – Девушка шагнула к двери, но остановилась, услышав следующую фразу.

– Обязательно надо было ко мне заявиться? – Татьяна Николаевна недовольно скрестила руки на пышной груди. – Ты по всему детдому спокойно лазишь, пойдешь и завхозу скажи.

– Может мне ещё и замок самой установить?

– Не мешало бы. Вот таких бы нам волонтеров, а не психологов-самоучек! Кого покрываешь, кто сбежал в окно?

– Пока никто не сбежал.

– Никита, больше никому!

– С чего взяли, что Никита? – нахмурилась девушка, стараясь изобразить безразличие.

– Так ты же за него взялась. – Женщина ядовито ухмыльнулась, её глаза превратились в две узкие щёлки под давлением пухлых щек. – Наслушается тебя и начнёт ещё больше беспрельдывать.

– Куда ещё больше? Что я ему такого сказать могу, чтобы ещё больше?

– Да кто тебя знает, что ты им впариваешь! – Директриса поднялась со скрипучего компьютерного кресла, расправила горчичную юбку. – Не трать ты на него время и силы. Удели внимание ребятам, из которых ещё может что-то получиться.

– Для этого есть педагоги и няньки. – Терпение девушки было на исходе, она подошла к двери и взялась за круглую ручку.

– Ишь ты! А волонтеры, значит, у нас не для рутинной работенки? Смотри, испортишь парня ещё больше! И так до зоны дорожка прямая, а с тобой совсем распоясается!

– Вы хоть бы попытались пацана понять! По протоколу с ним контактируете. Ярлыков навешали и всё. Если ведёт себя хреново, значит можно о нём не париться! Значит, заслужил и со спокойной душой можно на него хер забить! Педагоги херовы!

– Ещё раз так со мной заговоришь, больше в интернат не пуцую! Умная нашлась! – Николаевна от злости трясла пухлыми руками, будто грозила наказать шкодливого ребёнка.

– Ещё раз скажешь ребёнку, что из него в жизни ничего не выйдет – будешь перед советом отчитываться, куда деньги на новые кровати дела, сука старая! – Арина покинула кабинет, легонько прикрыв за собой дверь. А идя по лестнице вниз, через кулак отдала свою злость стенке, крашенной в противный розовато-бежевый цвет.

Как вы понимаете, они не ладили. Советская педагогическая школа натывкалась на независимое мнение. Коррупция, должность на хорошем счету и власть ради власти сталкивались со свободой, знанием прав и правды. Николаевна в открытую мечтала не видеть девушку в своих казенных владениях, но Арина была не так проста.

5

За следующую неделю Арина ещё трижды приезжала в детдом. Учила детей фотографировать на профессиональный фотоаппарат, проводила гимнастику на поляне под окнами и давала девочкам мастер-классы по макияжу. Ещё пару раз ей удалось подцепить Никиту на разговор, и даже вытянуть информацию о его увлечениях. Она радовалась тому, что парень идёт на контакт и всё думала, как же доказать ему, что его жизнь чего-то стоит.

В конце недели девушка приехала в детдом в отличном настроении, планируя весь день провести с детьми.

– Арина! – несколько девочек встретили её у входа. – У нас тут такое!

– Что опять? – она не удивилась, ожидая услышать очередную неинтересную историю.

– Мальчишки в умывальнике бесились, Никита поскользнулся и раковину разбил!

После крайне лестного разговора с директрисой Арина ворвалась в спальню с шестью койками:

– Никитос, ну еп твою мать! – несколько мальчиков, сидящих на кроватях, вздрогнули от её крика. Сам Никита не шелохнулся.

– Вам, вообще-то, сюда нельзя. – Заметил светловолосый парень чуть постарше Никиты.

– А тебе нельзя сигареты прятать между рамами. – Она прошла по комнате, между рядами железных скрипучих кроватей, по дороге обняла двух мальчуганов. Остановилась возле постели виновника сыр-бора. – Ну и что? – упёрлась руками в бока, приняв позицию для выслушивания объяснений.

Никита смотрел на неё враждебным взглядом, каким смотрел на весь мир. Спустя минуту он так и не сказал ни слова. Арина села на кровать рядом с ним, спокойно выдохнула и завела диалог с остальными присутствующими:

– Костя, кофта твоя шерстяная нашлась?

– Нашлась, – ответил черноволосый упитанный мальчик с добрым взглядом, – девочки на площадке спрятали.

– Ольга с Ирой?

– Откуда знаешь?

– Догадалась. Ты с ними на прошлой неделе семечками не поделился. Пашка, ты на озеро больше не сбежал?

– Нет, – отозвалась побитая копия молодого Ди Каприо с кровати в углу. – Холодно же по ночам.

– Когда тебя это останавливало? – она закатила глаза.

– Арина, ты нас обещала пофотографировать. – Поднялся с кровати Егор, мальчик симпатичный и по природе худой как палка.

– Обещала, значит пофотографирую. Но только когда все будут с чистыми лицами. Вот у Пашки фингал пройдет, у Кости – ссадины, тогда пофотографирую. Если за это время никто новых не набьёт, ясно?

Все, как один, согласно закивали. Кроме Никиты.

– Ну, что, Никитос, скажешь чего-нибудь?

– Николаевна придумала, как меня наказать? – без интереса поинтересовался парень.

– Я придумала, – она поднялась и поправила ремень на джинсах. – Вставай, пошли.

– Куда вы его? – беспокойно спросил Саша, Никитин сосед по койке.

– На расстрел. – Парень не поднялся, Арина взяла его за шкурку и потащила вверх. Ему ничего не оставалось, как захрипеть и подчиниться. – Егор, проследи, чтобы Пашка не сбежал. Если он утонет, то фиг вам, а не фотографии!

Рыжие половицы под их ногами противно скрипели. Комендант на входе недовольно охмурил брови.

– Куда ты его?

– На воспитательные мероприятия. – Арина достала из сумки бумагу. – Николаевна подписала. К ужину верну.

– Смотри, чтобы не сбежал, бандюган! – буркнул пузатый старик.

Никита закатил глаза, Девушка хотела сделать то же самое, но сдержалась.

Они вышли за ворота. Арина внимательно наблюдала за Никитой. Парень заметно сгорбился, нахмурился, сжал скулы, поджал нижнюю губу. Она подумала, какой красивый из него вырастет мужчина, если добавить немного ухода, заменить ненависть во взгляде на уверенность и не получать больше шрамов. Девушка достала из кармана брелок, её автомобиль отошел с парковки ближайшего дома.

– Мы, чё, поедem на машине? – косясь на неё, спросил парень.

– Да. Ты что, не ездил ни разу на машине?

– Ездил. – Он приподнял тёмные густые брови, рассматривая чёрный, до блеска отполированный Мерседес. – Но не на такой.

– А на какой?

– На ладе и на полицейской девятке.

Она подвела Никиту к передней пассажирской двери.

– Садись.

– Чё, можно вперёд? – замешкался парень и, стараясь скрыть неуверенность за злой гримасой, забрался на светлое кожаное сиденье.

Девушка заняла место водителя, пристегнулась и велела пристегнуться Никите. Она завела авто и в салон ворвались Imagine Dragons со своей Friction.

Первые десять минут пути, пока они пробирались с окраины ближе к центру, парень молчал, с долей любопытства разглядывая проплывающий мимо город. Они выехали на широкую, практически пустую в обеденное время дорогу, и Арина прибавила газу. Потом она открыла окно с его стороны, и Никита не мог больше скрывать простецкую счастливую улыбку.

В салон залетал жаркий летний воздух, охлаждаясь на скорости. Арина тоже улыбалась, наблюдая за парнем, но в голову вдруг полезли печальные мысли. «Как же мало хорошего в его жизни, если такие мелочи доставляют восторг», – подумала она.

– Руки в окно не суй!

– Ага. Куда едем-то?

– Сказала же, на расстрел.

– Ещё сказала, что к ужину вернёшь.

– Смышлёный, что ли? – посмеялась она. – В тире был когда-нибудь?

– Нет. Мимо проходил, когда нас в парк возили, года три назад. В парк едем?

– Нет. В настоящий тир едем.

– А наказание?

– Я твоё наказание. Что толку тебя наказывать, ничего не действует. – Машина резко притормозила на красный. Арина посмотрела на парня и сказала. – Я думаю, что с тобой надо наоборот. Может, если тебя наградить, то ты, дурень, поймёшь, что в этом мире и что-то хорошее есть.

– А мне нравится твоя методика! – воскликнул Никита, снова высунув руку в окно, но тут же одёрнул. – Всегда бы так! Только вот ты какая-то слишком честная и правильная.

Под мысли о честности долговременный красный, через оранжевый, перетек в зелёный. Они проехали по набережной и свернули в переулок. Остановились у трехметрового железного забора. Девушка достала из сумки вытянутый клочок бумаги и показала военному на КПП. Ворота со скрипом отъехали в сторону, разрешая проезд.

– Ты меня как будто в колонию привезла. – Парень осматривался по сторонам, разглядывая однотипные здания из белого кирпича.

Арина припарковала машину на скромной парковке возле одноэтажного павильона, на десятки метров вытянутого в длину.

Они обошли строение вокруг, чтобы оказаться у входа. Никита вслух прочитал табличку справа от двери:

– Тренировочно-стрелковый тир ГУ МВД. Еба...! – он не успел договорить последнее слово, прежде чем получил подзатыльник. – Ай!

– Ещё раз услышу – будет гораздо больнее.

Сразу за дверью их встретил молодой светловолосый мужчина в военной форме. Он встал из-за стола, вытягиваясь во все свои метр девяносто, и приветливо улыбнулся.

– Привет, Арина!

– Привет, Виталик! – она ответила на улыбку, но чуть сдержаннее.

– Привет, Виталик! – повторил за девушкой Никита, получил очередной подзатыльник и исправился. – Здравьете.

– Виталь, нам две винтовки полегче, можно «ИЖиков» и мне что-нибудь коротенькое. Парочку магазинов, а на винтовки прям побольше.

– Сейчас организую. – Мужчина скрылся в дальней комнате за светлой деревянной дверью.

Арина взяла Никиту за плечи и потолкала его вперёд, к двойной двери, обитой звукоизоляционной тканью. За ней пряталось мрачноватое, вытянутое в длину метров на двадцать помещение. Блестел ряд прозрачных перегородок-ограничителей, возле каждой – столик с мягкими желтыми наушниками и защитными пластиковыми очками. Приглушённый свет над всем этим и яркие белые лампы в конце каждой стрелковой дорожки, которых Никита ещё у входа насчитал 16. В темном углу стопка мишеней. Вдоль пустой серой стены, смотрящей на противоположную стену с целями, тянулась примитивная деревянная скамейка.

6

Начали с основ. Виталя несколько раз разобрал и собрал оружие, чтобы Никита понимал, как оно устроено. Потом научил перезаряжать и вернулся на свое рабочее место. Арина с Никитой заняли две дорожки в конце павильона. Следующие полчаса девушка учила его размеренно дышать, крепко держать оружие, твердо и правильно стоять на ногах и целиться. Парень терпеливо впитывал новые знания, но его руки подёргивались от желания перейти к главному.

Закончив с основами, девушка взяла вторую винтовку, зарядила и выстрелила по мишени. Парень сперва съезжился от громкого хлопка, опустил взгляд и нашел на полу пустую гильзу. А когда взгляд поднял, его карие глаза горели интересом.

– Ну что, попробуешь? – азартно усмехаясь, спросила Арина.

Никита нервно сглотнул и кивнул. Поднял винтовку, упёр в плечо и стал целиться.

– Ноги чуть шире. Разверни ступню, она же у тебя недавно была сломана, быстро устанет. Не вытягивай шею, лучше наклони голову. Отлично. Выдыхай и стреляй.

Парень сделал несколько вдохов и выдохов, прежде чем спустить курок. Хлопок, звон гильзы о бетонный пол и восторг в глазах. Он залился довольным смехом, несмотря на то, что пуля даже не попала по мишени в десяти метрах.

– Ну, – Арина, глядя на него, озарилась широкой улыбкой, словно первый раз выстрелила сама. – Направление правильное. Повтори.

Вторая пуля отправилась искать первую, а третья пробила бумагу на самом краю мишени. Восторг в карих глазах перерос в ликование.

Спустя полчаса интерес парня не утих ни на каплю. Арина, стоя у него за спиной, с улыбкой наблюдала за Никитой и его эмоциями. Она не сразу заметила, что Виталик вошёл в павильон, поэтому мужчина, оставаясь у двери, неловко кашлянул.

– Что такое? – спросила она, подойдя к солдату, но, не спуская глаз с Никиты.

– Арин, тут у нас ожидается посетитель. Требуется пустой тир.

Девушка повернулась, удивлённо вскинула бровями и хохотнула:

– Кто такой? Министр?

– Нет. – Мужчина скользнул рукой по коротким светлым волосам на макушке. В тусклом свете они казались почти рыжими, как и брови с ресницами. – Не знаю кто, но позвонили сверху.

– И ты не сказал, что тут уже занято другим верхом?

– Извини, подумал, что вы уже отстрелялись.

– Да мы только пристреливаться начали. – Она вернула взгляд к подопечному и убедилась в своих словах, увидев азарт на лице парня. – Не парься, сама разберусь с этим карасём-индивидуалистом.

– Давай только без конфликтов, меня же попрут.

– Виталик, да кому ты нужен, расслабься. – Арина похлопала мужчину по плечу, как старого приятеля. – Обойм ещё принеси, пожалуйста, а то мне этих на минуту хватит.

Никита вошёл во вкус. Как только у него стало получаться, парень заметно преобразился. Распрямил спину и плечи, принял уверенную стойку, его глаза зажглись оттенком азарта.

Время текло незаметно благодаря вовлечённости, но прошло не больше полчаса, когда в павильон вошли двое мужчин. Арина не смотрела в их сторону, но чувствовала, как они косятся на занятые дорожки. Через минуту тишины мужчины принялись недовольно бурчать что-то под нос. Слова слышны не были, но враждебная интонация жгла Арине спину.

– Может это, пойдём? – Никита опустил винтовку и бросил взгляд на мужиков.

– Никитос, стреляй, давай. Никуда не пойдём, пока в десятку не попадешь.

Один из мужчин издал наигранное «Кхе-кхе», привлекая к себе внимание. Арина невозмутимо повернулась и всмотрелась в красные от жары лица. Двое мужчин среднего роста были похожи друг на друга как братья. Светловолосые, довольно хорошо сложенные, одетые в синие, почти одинаковые рубашки с коротким рукавом. Один из них, чуть повыше, в ярко-синих джинсах, стоял, недовольно скрестив руки на груди. Второй, в джинсах светлее, подпирал спиной стену и, так же как и первый, косился в сторону Арины и Никиты, но чуть более дружелюбно. Девушка несколько секунд смотрела на одного, затем на другого. Не дождавшись ярко выраженных претензий, она вернула взгляд к подопечному.

– Никитос, за дыханием следи, ага.

Мужчина в темных джинсах повторил свое «Кхе-кхе». Арина раздражённо вздохнула, положила свою винтовку на столик, спустила на шею наушники и размеренным шагом направилась к ним.

– Какие-то проблемы, мужчины?

Тот, что подпирал стену, удивлённо приподнял брови и изогнул пухлые губы в ухмылке. Второй обвел девушку взглядом с ног до головы, задержавшись на вырезе чёрной майки. Вернув взгляд к лицу, он поджал губы, а затем сказал:

– Нас заверили, что тип пуст. – Его голос можно бы было назвать приятным, но впечатление портило сопутствующее выражение лица. Веки сошлись на синих глубоких глазах в отталкивающем прищуре, надутые губы приподнялись к самому кончику длинного носа.

– Вы немного опоздали, здесь уже есть я. Но нам ведь хватит места, правда?

Мужчины переглянулись, изобразив одинаковые ухмылки на одинаковых лицах. Арина не дождалась ответа и вернулась к дорожке, где Никита пытался совладать с винтовкой.

– Никитос, ну что ты так нежно, это же оружие. Дави сильнее, ты же мужик.

– Да я боюсь сломать!

– Раковину ты ночью не боялся сломать, а? – она надела наушники, взяла со стола пистолет и зарядила. – Если тебе удастся сломать эту винтовку, я тебе вторую разрешу с собой забрать. Они ещё нас с тобой переживут.

Девушка встала в стойку, развернула тело в лево, в сторону двери, где всё ещё неподвижно стояли двое недовольных. Вытянула правую руку с пистолетом к мишени, навела прицел, поймала дыхание и нажала на курок. Спустя секунду, немного умирив дёрнувшуюся руку, нажала снова и так, пока не опустошила обойму. В это время в помещение вошёл третий мужчина. Сделав пару шагов вперёд, он остановился и наблюдал.

– Ого! – скрипя, воскликнул Никита.

Девушка повернулась к нему с самодовольной ухмылкой. Парень не скрывал восторга, закинув на плечо винтовку. Но тут его взгляд скользнул за спину Арины и улыбка погасла. Девушка, заметив это, повернулась в сторону двери.

Спрятав руки в карманы черных брюк, к ним шагал высокий мужчина в белой рубашке. Она рассматривала его лицо несколько секунд подряд, пока он приближался, и ничего не могла уловить. Глаза, горящие пепельно-серым цветом сквозь прозрачные защитные очки, источали спокойствие.

– Впечатляет. – Протянул мужчина с лёгкой обаятельной улыбкой на смуглых губах. Он остановился в паре метров от Арины и перевел взгляд на мишень.

– Спасибо. – Она достала пустой магазин и сменила на полный.

– Научите? – спросил мужчина, чуть склонив набок голову с низкими острыми скулами.

– Это вы потому требовали пустой тир, что стрелять не умеете и стесняетесь?

Мужчина выровнял голову и снова выдал улыбку.

– Предпочитаю оружие посерьёзней, из него – умею.

– Это вам в частный тир, а не в государственный тренажёр МВД.

Всё это время девушка ждала не пустых разговоров, а претензий. Устала ждать и повернулась к Никите.

– Чего стоим? Давай.

Парень вернулся в стойку и направил оружие к мишени.

– Ноги немного собери, а то мышцы затекут. Вот так. – Поправила парня девушка.

– Ему так неудобно. Стопы под очень острым углом. – Прокомментировал мужчина.

Никита опустил взгляд на свои стопы.

– У него травма, – возразила, не поворачиваясь, Арина. – Не встревайте.

– Простите, я ведь не знал. – Ответил мужчина ни капли не смутившись.

– Куда ты плечо вывернул? – продолжила девушка, не обращая внимания на зрителя. –

Вот, Никит, отлично, давай.

Мужчина так и стоял у Арины за спиной, что больше смущало Никиту, чем её.

– У вас ещё какие-то вопросы? – спросила она, легонько оглянувшись через плечо.

Мужчина провел рукой по волне русых волос и махнул головой из стороны в сторону.

– Отлично, тогда не мешайте. – Она приняла прежнюю стойку, прицелилась и снова избавилась от целого магазина.

Мужчина уже возвращался к дорожкам у входа, но повернулся и спросил на ходу:

– В каком вы звании?

– В гражданском. – Ответила девушка, снова меняя магазин.

– Хм, – ухмыльнулся человек. – Как и я. Что же мы оба делаем в тире МВД? – он вернулся к первой дорожке так и не получив ответа. Арина была занята стрельбой.

– Ты чё, ко всем мужикам так враждебно относишься? – шепотом спросил Никита и тут же получил подзатыльник в ответ. – Ау!

– Будь здесь и не прострели ничего жизненно важного, сейчас вернусь. – Она прошла мимо мужчин, которые, наконец, вспомнили, что находятся в тире и взялись за оружие. – Виталь, это кто? – девушка по-хозяйски облокотилась на стол в холле.

– Понятия не имею.

– Как это? Не наш, что ли?

– Чей, это, наш? – усмехнулся Виталь, но тут же осёкся, заметив строгое лицо Арины. –

Не-а, не министерский.

– Первый раз тут?

– Не, – его кристально голубые глаза задумчиво взлетели к потолку. – Частенько появляется, уже месяца три.

– Как зовут?

– Да отстань, не знаю я! Звонит секретарь с кодом палаты, говорит, что подъедет человек, надо освободить.

– Ладно, поняла. Дурдом тут у тебя какой-то!

– Да ты сама-то сюда как попала? – мужчина облокотился на стол, заметно потёртый от такой привычки. – Ещё и ребенка притащила.

– Всё, циц! – закатила глаза Арина.

– Отцу только не сдавай. – Попросил солдат, скорее в шутку, но в этой шутке чувствовалась доля опаски.

– Да отцу что, делать больше нечего, что ли, кроме как тир дисциплинировать?!

Она вернулась в зал. Никита ждал ее с довольным видом, закинув винтовку на плечо. Девушка сразу поняла причину.

– Ну что, успех? – она нажала на кнопку у стола и мишень под жужжание покатила вперед. – Давай посмотрим. – Арина взяла лист в руки. Два попадания в яблочко, задевая границу, но всё же два, значит не случайность. – Красавчик, Никитос! – она накинула руку ему на плечи и потрепала за винтовку.

– Можно с собой забрать? – спросил он, кивнув на мишень в руках девушки. – На память.

– Прости, нельзя. Пацаны увидят, догадаются, как я тебя сегодня наказывала, и будут завидовать. Не говори никому, хорошо?

– Ладно. – Он поджал губы и растянул их в улыбке.

– А на память вон гильзу возьми. Если спросят – скажешь, что на улице нашел.

На фоне разговора практически без перерыва палили выстрелы троих. Девушка оглянулась и прошла взглядом по мишеням. Мужчина в синих джинсах явно пришел сюда не для великих достижений. Человек в голубых штанах имел навыки гораздо лучше, но мишень висела на смешном расстоянии. Третий был левшой. Держа пистолет в левой руке, он расчетливо палил по листу, превращая мишень в кашу. Его гладковыбритое лицо напряглось, скулы подпрыгнули вверх, язык с силой вжался в зубы, судя по тому, как челюсть выдвинулась вперед, принимая ожесточенный вид. Он заметил, что девушка его рассматривает, прекратил стрельбу и посмотрел на неё. Вероятно, мужчина ожидал, что Арина стыдливо отведет взгляд, но она не дрогнула. Всё пыталась его прочесть, уловить хоть какие-то характерные черты или поток мыслей, но ничего, пустота. Мужчина ещё больше запутал её, когда легонько ей улыбнулся. Не самодовольно или наигранно, а задорно и тепло.

– Можно ещё пострелять? – Никита вырвал её из раздумий.

– Можно, стреляй ещё немного, а я посижу.

Никита уже довольно ловко перезаряжал винтовку и вовсе не нуждался в пристальном присмотре. Арина опустила на скамейку возле стены, закинула ногу на ногу и облокотилась на бедро руками.

Мужчины разговорились, беседу в основном вели двое в джинсах. Они не говорили ни о чем конкретном, лишь подкалывали друг друга. В их речи всё больше проскальзывали маты.

– Мужчины, следите, пожалуйста, за словами! – выкрикнула Арина в их сторону. – Здесь ребенок!

Никита закатил глаза, она это заметила, хоть его лица и не видела.

Горе-стрелок в светлых брюках опустил руку с серебряным пистолетом и хотел возразить. Его остановило резкое движение руки в белом рукаве. Арина какое-то время размышляла над этим властным жестом, который не допускал возражений. Её поток мыслей остановился, когда мужчина в брюках оставил пистолет на столике и сел на скамейку рядом с ней.

– Детям сюда нельзя. – Будничным тоном подметил он.

– Сегодня все целый день сообщают мне кому и куда нельзя. Вам тоже сюда нельзя и что с того?

– Вы меня знаете?

– Нет.

– Почему тогда уверены, что нельзя?

Только сейчас девушка перевела взгляд с Никиты на мужчину.

– Я была не уверена, но вы мои догадки подтвердили.

– Что ж. А вы ведёте себя так, словно вам сюда вход открыт. Потому у меня нет ни одной версии, кто вы такая.

– Совсем ни одной?

– Ну, вы же не спите с работником тира? Как его, Виталик?

Девушка рассмеялась:

– Значит, вы так попали в закрытый тир?

Мужчина тоже залился смехом, бархатным и приятным.

– К моему счастью, существуют другие возможности сюда попасть. Ваша персона ещё более мне непонятна, когда я смотрю на этого мальчика. Кто он вам?

– Сын.

– Не похожи.

– Он похож на отца.
– У вас нет кольца на пальце.
– Залетела по пьяни от первого встречного.
– Сколько вам было, десять?
– Чуть больше.
– Да и рука у вас твёрдая, на алкогольчику вы не тянете.
– Как раз после того случая не пью. Вы, кстати, тоже не алкоголик, судя по вашей мишени.
– Ещё есть какие-то догадки по поводу меня? – он облокотился на широко расставленные колени, приготовившись внимательно слушать.

– Ну, вы пришли сюда потешить самолюбие. В тренировках-то вы точно не нуждаетесь. Глядя на ваши часы и ботинки, я думаю, что вы можете себе позволить снять любой частный тир. Всё же, вы в государственном, бесплатном. Вряд ли вы богатый, но экономный, судя по тому, что позволили двум этим идиотам утопить столько пуль в молоке. Почему же тогда тир МВД, статусный, но копеечный? – она снова перевела взгляд к его лицу. – Личные таракашки в голове?

Он слушал её с тенью улыбки, не отрицал и не соглашался. Девушка продолжила:

– Вас либо когда-то тренировали здесь, либо наоборот не позволяли здесь оказаться.

– Так и какой же вывод?

– Я его не озвучу. В таком случае вы легко поймете, кто я. К тому же, я не уверена в предположении.

Мужчина пару мгновений разглядывал её лицо, чуть прищурился взгляд гипнотических глаз. Затем протянул руку и назвал ее:

– Алексей.

– Арина. – Она вложила свою ладонь в его смуглую руку с длинными прямыми пальцами и слегка сжала.

– Арина! – позвал Никита и обернулся. – А можно ещё патронов?

– Сейчас принесу, – она поднялась со скамейки. – Но это последние, нам уже пора.

Девушка вышла, а Алексей встал и подошёл к Никите, разглядывая его мишень.

– Первый раз в тире? – спросил мужчина.

– Да.

– Неплохо. Но тебе нужно оружие полегче, примерно такое. – Он кивнул в сторону своих сопровождающих с пистолетами.

– Дай попробовать. – Без тени смущения и неловкости сказал парень.

– А твоя мать разрешит?

– Не знаю, если увидишь её, то сам спроси. – Невозмутимо ответил Никита. Мужчина нахмурил брови и парень пояснил. – Она меня в роддоме бросила.

Алексей повернулся к Арине, которая как раз возвращалась с патронами.

– А Арина что, приёмная?

– Нет, к сожалению.

Девушка подошла, бросив взгляд на мужчин у входа и их жалкие попытки поразить цели.

– Вот, – протянула Никите патроны. – Достреливай и уходим.

– Хорошо. А можно мне из лёгкого пострелять?

– Достреливай эти, Никитос. – Она вернулась на скамейку. Алексей вместе с ней.

– Сказала, что сын, чтобы я не клеился?

– А вы собирались ко мне клеиться?

Мужчина не ответил. Следующие несколько минут они, молча, наблюдали за успехами Никиты. Парень выпустил все патроны, положил винтовку и стал снимать защиту с лица. Когда Арина поднялась с места, Алексей вдруг спросил:

– Можно вас подвезти?

– Нет, – ответила девушка, рассматривая его неожиданно надменное выражение лица. – Мы на машине.

7

- Чё за мужик? – поинтересовался Никита, выходя из здания тира.
- Понятия не имею. Странный какой-то.
- Он запал на тебя.
- Тогда тем более странный.
- Ты тоже странная и ничего.
- Ну, спасибо, Никитос!
- Да ты чего, это ведь хорошо.
- Шагай, давай, а то на ужин опоздаем, и до утра будешь голодный.
- Это... – Парень замялся и стиснул руки в кулаки так, что побелели костяшки пальцев. –

Спасибо тебе.

- Она расплылась в улыбке, накинула руку ему на плечи, и прижала к себе.
- Тебе спасибо, Никитос.
- За чё это?
- Подумай сегодня перед сном за что. Если додумаешься, приедем сюда ещё.

Глава 2. Кто ты такая?

1

Следующим днём, когда она только села за перевод свежевывшедшей статьи, телефон на столе истерически зажуужал.

– Алло?

– Арина?

Девушка сразу узнала выразительный басовитый голос и потому медлила с ответом.

– Пробили номера моей машины?

– Пробил. – Он тихо посмеялся. Арина, слушая этот мелодичный звук, тут же вспомнила лицо мужчины. Молодое, приятного смуглого оттенка, островатое в чертах, но тёплое при наличии искренней улыбки.

– Узнали ещё что-нибудь, кроме номера телефона?

– Нет. Я бы подумал, что вы привидение, но вас видели и мои приятели.

– Верите в призраков? – неожиданно для себя самой поинтересовалась девушка.

– Верю.

– Видели?

– Чувствовал. А вы не верите?

– Я не верю.

– Давайте встретимся, и я постараюсь убедить вас в их существовании.

– Может, лучше переспим?

С того конца провода в трубку сочилась обескураженная тишина.

– Неожиданное предложение.

– Разве у вас другая цель?

– Другая. Вы меня заинтересовали. Давайте для начала перейдём на «ты» и поужинаем.

– Давай. – Немного подумав, ответила девушка. – Где?

– Что любишь, мясо, рыбу? Вегетарианка?

– Мясо.

– Свободна вечером?

– Свободна после восьми.

– Где тебя забрать?

– Подъеду сама.

– «Токио», 9:30.

– До встречи.

– До встречи, Арина.

Девушка отстранила телефон от уха и в него сразу влетели мысли. Сначала она сама для себя выяснила, почему согласилась. Он был хорош собой, явно не глуп, а главное, вызывал в ней любопытство и интерес. Она не могла прочесть этого мужчину и очень хотела зачесть это как плюс. Однако это очевидно являлось минусом. Если человек не читается, значит, он контролирует себя и сознательно скрывает то, что хочет. А люди исключительно редко скрывают хорошее.

2

Она припарковала машину на противоположной стороне проспекта, поскольку парковка ресторана забилась до отказа. Глянула в зеркало, провела пальцем по ресничкам, разъединив их от слипшейся туши. Нанесла на губы матовый бальзам, усмирила темные пряди расчёской, расправила ворот на черном платье-рубашке. Задумалась, расстегнула пару пуговиц над грудью. Снова задумалась и застегнула обратно. Подумала ещё и расстегнула одну. Взяла сумочку и вышла из машины.

Переходя оживленную улицу с толпой пешеходов, она уже видела его в окне второго этажа. Мужчина в черной рубашке разглядывал что-то на поверхности тёмного стола, его лицо было более чем сосредоточено.

Как только Арина подошла, Алексей оторвал взгляд от экрана телефона, поднялся и сунул гаджет в карман брюк.

– Привет! – его лицо, как она и запомнила, выглядело молодым. Только теперь, когда они оказались в помещении посветлее, Арина вовсе вычла пару лет из возраста, который дала ему на вид в тире. Старше чем на тридцать мужчина не выглядел.

– Привет. – Девушка вежливо улыбнулась и села напротив.

Он опустил обратно на место.

– Ты очень красива. – Улыбнулся Лёша, смотря в её изумрудные глаза.

– Благодарю. Ты тоже. – Она ответила ему пристальным уверенным взглядом.

– Спасибо. – Почтительно кивнул мужчина после короткого бархатного смеха. – Выпьем вина?

– Ты забыл, я же не пью после ошибок молодости. – Она взяла со стола одну из двух книжечек меню и сперва рассмотрела городской пейзаж Токио на обложке. – Настроение не винное. Я лучше выпью вкусный безалкогольный коктейль.

– Ладно. – Кивнул мужчина и тоже взял в руки меню. – А я всё-таки выпью вина.

– Ты разве не за рулём?

– Нет, планирую уехать на такси.

– В каком районе живёшь?

– На Вишневого.

Арина не удивилась, услышав про район элитных коттеджей.

– А ты? – спросил мужчина, отложив меню и пристально рассматривая девушку.

– На другом конце города.

– Жаль. – Прицокнул он, и Арина подняла взгляд, чтобы увидеть озорную ухмылку.

– Почему? – впила в него кокетливым взглядом, будто не понимала, что мужчина имеет в виду.

– Не подбросишь меня домой по пути после ужина, раз тебе в другую сторону.

– Если тебе не хватает денег на такси, то я заплачу за себя сама, не переживай.

Он тихо посмеялся, сложив руки на столе, как на школьной парте.

– Какой дешёвый разговор. – Произнёс Лёша, смотря в озорные зелёные глаза напротив.

Арина посмеялась и согласно кивнула. – Ты выбрала?

– Нет, но соображу на ходу.

Лёша снова весело изогнул точёные губы и подозвал официанта.

Они сделали заказ и ждали его, ведя пустые разговоры. Обсуждали ресторан, сошлись на том, что его интерьер не похож на Токио ничем, кроме серых стен и причёсок официанток. Беседа, казалось, вот-вот прервётся неловкой тишиной, но темы прыгивали с тёмного потолка, выползали из-под мягких пепельного цвета кресел, высывались из-за чёрной глянцевого барной стойки и просачивались с улицы сквозь панорамные окна. Они замолчали только

дважды. Когда официант принёс напитки: бокал красного вина Лёше и грейпфрутовый коктейль Арине, а затем, когда он же вернулся со стейками на квадратных серых тарелках. Как только блюда оказались на столах, пришло время заговорить о личном.

– Чем ты занимаешься, Арина? – спросил Лёша, орудуя серебряными приборами.

– Я переводчица.

– С какого языка?

– Итальянский и испанский.

– Вау, – мужчина восхищённо поджал губы, – красивые выбрала языки. И что же переводишь?

– Художественную литературу, статьи по психологии, тексты для озвучания и всё, что заинтересует.

– Не догадался бы ни за что.

– Почему? – она ухмыльнулась, внимательно рассматривая ягоды в брусничном соусе.

– Ты показалась мне импульсивной. Не представляю тебя за дотошной сидячей работой.

– Я как раз накапливаю свою импульсивность во время муторной работы. Чем ты занимаешься?

– Бизнесом.

– Направления?

– Сразу несколько.

Арина оторвала взгляд от тарелки и уставилась на мужчину, показывая как недовольна тем, что информацию приходится вытягивать.

– Импорт, торговля. – Лёша, опустив взгляд, отпил насыщено-рубиновой жидкости из широкого бокала. После выдержанной паузы, он спросил. – Кто же тот мальчик из тира?

– Какие у тебя варианты?

– Все здравые варианты отпадают, поскольку я знаю, что от него отказалась мать в роддоме.

– Это он тебе сказал?

– Он. Как и то, что ты не его приемная мать, к сожалению.

Девушка спрятала за оранжевым бокалом теплую улыбку. Мужчина размышлял вслух:

– Не сын, и, думаю, что не брат. Ни одной схожей черты, даже если сводный. Племянник? Маловероятно. Друг? Вряд ли, разница в возрасте у вас не меньше десяти лет. Одет бедно, манеры оставляют желать лучшего. Воспитанник?

– Это слово подходит. – Прервала она его размышления и отправила в рот очередную порцию идеально приправленного мяса.

– Хочешь усыновить?

– Нет. Хочу достучаться, чтобы его не сломала жизнь.

– И как, получается?

– Я бы ответила «не совсем» до этого вечера. Но ты пересказал его слова, что я не приемная мать, «к сожалению». Теперь я уверена, что получится.

– Как ты связана с беспризорниками? Вторая работа?

– Нет, способ самоутвердиться.

– Мне нравится твоя язвительность, но она на грани с презрением.

Арина подняла взгляд к его лицу и какое-то время задумчиво рассматривала. Она снова всмотрелась в глаза гипнотического цвета. Несмотря на довольно интимное освещение, они словно светились холодом, отчасти даже пугая.

– У тебя линзы? – прищурившись, поинтересовалась девушка.

– Нет, цвет глаз достался от отца. – Ответил мужчина, приподняв уголки губ.

«Первая личная и конкретная информация за вечер» – подумала девушка и взглянула на наручные часы. За сорок минут ужина.

– Куда-то спешишь?

– Не спешу, слежу за временем. – Она снова взялась рассматривать его. На этот раз отметила линию ярких угловатых скул. Проследовала взглядом от волевых бровей к острому изгибу на щеке. Перепрыгнув через чёткую линию подбородка, спустилась к шее. Прошла глазами по чёрной цепи с мелкими звеньями, которая удерживала крест или амулет под рубашкой. Задумалась, что ещё прячется под рубашкой и невольно вернула взгляд к губам мужчины. Они, слегка разомкнувшись, изображали уверенную улыбку. Алексей заметил, что девушка изучает его, но ничуть не смутился.

– Почему тир МВД? – спросила она, закончив с исследованием.

– Я могу не отвечать?

– Ты и так не ответил почти ни на один вопрос. Можем завершить ужин, раз беседа не клеится.

Его плечи, по-мужски правильно широкие, напряглись, ткань рубашки на них заметно натянулась.

– Тебя ведь раздражает не это. – Он подался вперёд и облокотился на стол. – А то, что я о тебе знаю больше, чем ты обо мне.

Арина отложила приборы на тарелку, не спеша прожевала, запила парой глотков приторного коктейля и только после усмехнулась:

– Почему ты так думаешь?

Уверенная улыбка на лице мужчины не дрогнула, но он дважды моргнул и выдал свою крохотную растерянность.

– Потому что это правда.

– Ты искренне так считаешь, Алексей Дмитриевич? – Она так же подалась вперёд и сложила на столе руки. – На парковке тира стояло не так уж много машин, чтобы вычислить твой Эскалейд и пробить номера.

Он опустил голову и посмеялся, а затем сказал:

– Мы как будто соревнуемся в шпионских навыках.

– Почему бы и нет, если ни один из нас не собирается говорить о личном.

– Хочешь десерт? – спросил он, резко переводя тему и надеясь смутить девушку хотя бы этим. Не вышло.

– Хочу. – Она с невозмутимым видом взяла меню и поддержала предложенную им тему. – Любишь сладкое?

– Обожаю. – Не сводя с девушки взгляд, мужчина нащупал на столе папку, но не спешил в неё заглядывать. – Твоё предложение ещё в силе?

3

Арина вела свой Мерс и разглядывала район, мимо которого лишь несколько раз проезжала мимо. Идеально гладкий, словно нарисованный на бумаге пастелью, слой асфальта на прямых улицах. Подстриженные газоны насыщенного зелёного цвета даже под светом жёлтых фонарей. Заборы, кованые и сплошные, но все без исключения в чёрном цвете, чтобы не нарушать общий стиль.

– Самая последняя улица – налево. – Направлял мужчина с пассажирского сиденья. Девушка очередной раз задумалась, действительно ли он планировал уехать на такси. – Третий дом.

Арина остановила машину и через открытое окно заглянула за сплошной железный забор. Особняк из тёмного кирпича возвышался на два этажа, не считая того, что был спрятан оградой. Двускатная коричневая крыша, в тон стенам, тройные широкие окна, с рамами в цвет всему.

– Один живёшь? – поинтересовалась девушка. Алексей не выходя из авто нажал кнопку на ключах. Чёрные ворота тут же съехали в сторону и позволили Мерседесу присоединиться на парковке к тёмно-серебристому Эскалейду.

– Один.

Широкая дорожка, выстеленная из гладкого чёрного мрамора, привела их к крыльцу с каменными ступенями. Лёша ловко открыл три замка на стальной двери.

– Прошу! – он пропустил Арину вперёд и запер дверь изнутри. Затем скинул кроссовки и прошёл по тёмному холлу. Щёлкнули несколько выключателей, и на их звуки в дом слетелся свет. Подсветились ступени деревянной лестницы на второй этаж, зажглась на белом потолке массивная квадратная лампа и отразилась на светло-сером паркете.

Арина сняла с ног найки, заглядывая в широкие дверные проёмы по разным сторонам холла.

– Теперь выпьешь чего-нибудь алкогольного? – спросил мужчина, подходя к двери справа, за которой пряталась кухня.

– Теперь выпью. – Девушка последовала за ним. Снова щёлкнули выключатели.

Кухня занимала столько места в доме, что Арина сразу же поняла – мужчина любит и умеет готовить. Лаконичная и светлая, продуманная до мелочей. Казалось, все шкафчики углового гарнитура вывешены в особом порядке, исходя от их тайного предназначения. В свете подвесных ламп, хотя мужчина зажёл только две из шести, поблёскивали стальные ручки и глянцевые столешницы. Посреди кухни, словно выточенный из камня, стоял квадратный островок из светлого мрамора. Арина прошла к нему, положила руки на идеальную поверхность и посмотрела в окно.

Лёша оказался в самом углу кухни и открыл дверцу вытянутого в высоту шкафчика.

– Красное, белое, розовое?

– На твой вкус. – Она отвела взгляд от окна, за которым видела только темноту и отражение светло-кофейных дверец.

– Ну, хоть сладкое или сухое?

– Полусладкое.

Он вернулся с тёмной бутылкой, на которой поблескивали красные фольгированные буквы, поставил на стол, достал из выдвижного шкафчика в островке серебристый штопор, принялся открывать.

– Где бокалы? – поинтересовалась девушка.

– Над раковиной.

Арина подошла, открыла шкафчик и с самой верхней полки вытянула два широких бокала для красного.

– Значит, один в трёхэтажном доме? – спросила она под успокаивающий звук звенящей по стеклу жидкости.

– Значит. – Лёша подал ей насыщенно-красный напиток в изящном стекле. – Люблю пространство.

– И готовить? – предположила девушка, обходя островок и отпивая из бокала ненавязчиво сладкое вино.

– И готовить. – Ухмыльнулся он.

– Сам научился?

– У тёти. Она повар. – Мужчина опустил руки на мраморную столешницу, держа одну на тонкой ножке бокала, и внимательно наблюдал за Ариной, время от времени поднося напиток к губам. – А ты? Готовишь?

– Без энтузиазма. Ем, чтобы жить, а не наоборот.

– А живёшь одна?

– Одна. – Девушка остановилась и оперлась на островок спиной.

– А что с семьёй?

Арина глубоко вздохнула, перед тем как ответить вопросом на вопрос:

– Правда, хочешь говорить о семьях? – она изогнула горящие от вина губы в ухмылке.

– Не хочу. – Лёша с улыбкой медленно помотал головой.

Арина отобрала у бокала смелый глоток вина, подняла на мужчину уверенный взгляд и тихо сказала:

– Тогда целуй.

Лёша ухмыльнулся так, как он это умел. Приподнял уголок губ, заставив выделиться линию на острой скуле. Затем опустил взгляд и запрокинул голову, допивая вино со дна бокала. Арина внимательно наблюдала, как он посылает по горлу сладкий напиток, опускает пустое стекло на мрамор и подходит. Медленно, томительно, как хищник, а не как человек. Он остановился напротив, но не спешил сокращать расстояние до интимного.

Впервые оказавшись настолько близко, Арина внимательнее всмотрелась в его лицо, подумав, что он точно так же исследует её.

Его глаза пугали её свинцовым свечением, но завораживали не меньше. От разреза глаз к бровям тянулась парочка пока ещё неглубоких морщин, становясь продолжением ресниц.

Всё ещё стоя недостаточно близко, мужчина ловил уверенный взгляд зелёных глаз. Он будто играл в игру, будто хотел испытать девушку бездействием, но она в такие игры не играла.

Арина сделала шаг навстречу, сократив расстояние до приватного. Плавно подняла руки и дотронулась до воротника его рубашки, проскользила пальчиками по ткани, пока не наткнулась на верхнюю пуговицу. Чуть оттянув рубашку так, чтобы не касаться кожи, девушка растегнула одну застёжку, скользнула ниже и расправилась со второй. На третьей пуговице её любопытство, наконец, удовлетворилось – Арина увидела кулон на чёрной цепи. Она задержала внимание на пару секунд, чтобы рассмотреть золотую гильзу, которую насквозь прошивает пуля поменьше, застряв в самом её основании. Затем девушка качнулась вперёд, совсем вытеснив воздух между ними. Поднесла губы к губам и, едва коснувшись, провела чувственной кожей по коже, дразня, щекоча и распалая страсть.

В такие игры уже не играл он. Резким движением вцепился в её губы своими. Целовал уверенно и властно, но руки на её талию опустил робко и нежно. Арина продолжила обезвреживать пуговицы и спустя считанные секунды уже стянула рубашку с плеч, отправив чёрную ткань на пол.

Лёша начал отступать назад, утягивая Арину за собой. Под их ногами замельтешили ступени, а когда, показалось, что они закончились, девушка оступилась и чуть не полетела назад.

Но Лёша вовремя подхватил её за талию и приподнял над полом. Арина прыснула со смеху, обхватывая его руками за шею и обжигаясь об раскалённую кожу. С каждой секундой его руки всё твёрже становились на её теле, их движения делались увереннее, касания – смелее.

– Как же я хочу его порвать! – прошипел он, проводя по бесконечному ряду застёжек на её платье.

– Не смей! Расстёгивай, иначе мне придется возвращаться домой голой.

Ухмылка чувствовалась на его поцелуях. Мужчина терпеливо справился почти со всеми пуговицами, но внезапно сорвался.

– Эти тебе не понадобятся. – Прорычал он и дёрнул платье. Несколько пуговиц с самого низа оторвались и звучно поскакали по паркету.

4

Лёше было вполне тепло и без одеяла. Раскинувшись по постели и обхватив рукой подушку, он крепко спал.

Арина никогда не умела спать в чужом доме. Бесконечно ворочалась, а если и удавалось уснуть, то просыпалась каждый час, по итогу чувствуя себя так, словно не спала вовсе. Потому она не пила алкоголь с любовниками, чтобы ночью вернуться домой на своей машине.

Девушка обернулась пепельным одеялом и слезла с постели, стараясь не разбудить Лёшу. Она завернула в туалет возле спальни, умылась в просторной лаконичной ванной и спустилась вниз по лестнице. Потом ещё раз. Ей казалось, спальня была на втором этаже, но оказалось, что на третьем. Девушка прикусила губу, расплываясь в улыбке, когда поняла, что за поцелуями даже не сосчитала количество лестничных пролётов.

На кухонном полу грустила помятая рубашка. Арина подняла её и, скинув одеяло на кресло, надела. Лёша будто появился в кухне, аромат цитрусов с его рубашки тут же взлетел по воздуху.

Бросив взгляд на островок с грустящей бутылкой, Арина налила стакан воды из графина и подошла к окошку. Небо только-только начинало светлеть на востоке, окрашиваясь в оливковый цвет. Забор темнел где-то далеко и вовсе не прятал линию горизонта. Дом от скорого восхода отделяло лишь поле и далёкая лесополоса.

В абсолютной тишине раздалось едва слышное прицокивание. Арина услышала, но сперва не обратила внимания. Когда звук повторился, девушка повернула голову в сторону двери и прислушалась. Лишь спустя пару минут щёлканье повторилось снова. Она поставила стакан и двинулась на поиски источника. Прошла через холл и на пороге гостиной снова услышала три быстрых щелчка, уже чётких. Осмотрелась. Вокруг девушки светлела теплая комната, оформленная со вкусом, без лишних и громоздких деталей.

Света из холла вполне хватило, чтобы разглядеть бежевые стены с вставками из светлого дерева. Внимание к себе привлекал угол из двух панорамных окон, через которые бил жёлтый свет фонарей со двора. По центру темнел синий диванчик и его спутники в виде двух кресел, на стене отражался чёрный экран, который по размеру был достоин висеть в небольшом кинотеатре.

Щелчок, ещё один, три подряд. Арина осмотрела комнату и задержала взгляд на самом темном углу. Когда подошла ближе, её зрение, наконец, уловило в тусклом свете клетку. Высокая, чуть меньше роста девушки, а в ширину не меньше двух метров. Арина дважды прошлась взглядом по вольеру, ища попугая или другую птицу, но никого не обнаружила. Щелчок, ещё один, и девушка, наконец, уловила источник необычного звука.

На прутьях клетки ближе к стене обосновалось коричневое пушистое облако. Вися кверху ногами, живность прицокивала и моргала круглыми глазками-бусинками чёрного цвета. Они отражали гораздо больше света, чем имелось в комнате, и пестрили красными бликами от резких движений.

Арина вскинула бровями от удивления и шагнула ближе. Из её рта вырвался нервный смешок, и девушка закрыла ладонью губы, боясь, что это напугает пушистого жителя. Она сначала подумала, что это летучая мышь, но животное имело довольно милостивую мордочку без клыков. Тогда Арина, отговорив себя от резких движений, подошла к клетке вплотную, и снова присмотрелась, заставляя глаза видеть в свете фонарей.

Вытянутые овальные ушки, чуть заострённые. Мордочка с аккуратным серым носиком-пипкой на конце. Вся эта нелепая мягкая конструкция вскинула головой и, цепляясь за прутья клетки, переползла с потолка на стенку. Они смотрели друг на друга лицом к лицу, точнее мордочкой к лицу. Арина боролась с желанием прикоснуться и проиграла. Она медленно

протянула палец к животинке, та дернулась и подключила обоняние, её крохотные ноздри запрыгали вверх-вниз. Девушка, помедлив, провела кончиком пальца по мохнатой голове. Шерсть оказалась гораздо жёстче на ощупь, чем она представляла.

– Кто ты, красавица? – Арина опустила на колени возле клетки, и пушистое облако переместилось ниже по прутьям, снова оказавшись перед девушкой, мордочка к лицу.

Животное показалось ей милым и нелепым. Оно чуть подрагивало и переставляло крюки на плюшевых крыльях, но напуганным не выглядело. Время от времени издавало те же цоканья и пощелкивания. Арина снова провела пальцем по коричневым шерстинкам.

– Ты не боишься? – раздался заспанный голос Лёши из холла.

– Не-е-т. – Протянула девушка, не отводя взгляда от милой зверушки. – Это крылан?

– Ага, – он подошёл к клетке. – Нильский крылан или Египетская летучая собака.

– Откуда она у тебя?

– Это он. Я его украл.

– Seriously? – Арина только сейчас оторвала взгляд от клетки и посмотрела на Лёшу. На бедрах мужчины небрежно висели черные спортивные штаны. Он жмурился даже от тусклого света. Его волосы, которые раньше девушка видела только в идеальной укладке, растрепались и несколько прядей упали на лоб.

– Seriously. Я тебя потерял.

Девушка сморщила брови и снова перевела внимание на зверушку, проводя кончиками пальцев по шерсти в очередной раз.

Лёша опустил на пол рядом с ней, какое-то время, молча, наблюдал, как девушка гладит обитателя. Затем взял её ладонь с клетки и перенёс на свою голову.

– Это животное тоже нужно погладить.

Девушка тихо засмеялась и нежно провела рукой по песочным волосам, затем кончиками пальцев очертила его скулы и приоткрытые губы. Задержала на них взгляд, а когда мужчина смягчил лицо улыбкой, Арине захотелось её поймать. Девушка схватила губами его губы и настойчиво притянула к себе.

5

– Поеду домой. – Она поднялась с кровати и отыскала на полу атласные трусики.

– Пять утра, можем ещё поспать.

– Не люблю спать на чужой кровати.

Лёша нахмурил брови и сел на постели. Арина видела в его глазах целый список вопросов, но мужчина, молча, наблюдал за её сборами. Когда девушка застегнула все пуговицы, что остались на платье, он спросил:

– Ничего больше не скажешь?

– Скажу. – Она провела пальцами по краю подола, где отсутствовали несколько застёжек и выпрямилась. – Поменяй вот это зеркало на другое. – Девушка кивнула на своё отражение в квадрате на стенке. – Рама потёрлась слева, там, где ты чаще всего её касаешься. Это выдает наличие сейфа.

Мужчина в очередной раз нахмурился, а затем весело посмеялся. Медленно поднялся и подошёл. Зацепился взглядом, опустил руку на её шею и, приятно поглаживая гладкую чувственную кожу, сказал:

– Кто же ты такая?

– А кто ты? – на ответ девушка не рассчитывала. Нежно, едва касаясь, придержала его ладонью за шею и настойчиво поцеловала. Отпустила только тогда, когда начала задыхаться из-за отсутствия воздуха в лёгких. Лёша отстранился ещё неохотнее.

6

– Блин! – выругалась она, садясь в машину. – Зацепил! – добавила для самой себя. Ещё раз бросила взгляд на фасад дома, прежде чем завести авто. Дождалась, пока створка черных ворот со стоном отползет в сторону и позволит уехать. В салоне всё ещё витал аромат его цитрусового парфюма.

По дороге через весь город она прокручивала в памяти события последних дней, в мельчайших подробностях, которые помнила ещё слишком хорошо. В особенности эту ночь. Вела машину на опыте и автомате, копаясь тем временем в голове. Раскопки затягивались и не приносили результатов. Девушке хотелось сменить место исследования и провести работы не в своём разуме, а в разуме этого мужчины.

Арина всегда с уважением относилась к личному пространству, потому как требовала этого и по отношению к себе. Девушка никогда не спешила говорить о своей семье и положении, так же, как и не спешила расспрашивать других. Но этот мужчина! Хотелось залезть к нему в мысли, найти сейф за зеркалом гипнотических глаз, перерыть все документы и узнать о его жизни хоть что-то. Только вот она боялась того, что можно нарыть, чувствовала подвох, но ничего не могла с собой поделаться. Зацепил.

Арина глянула на часы. 5:20. «Папа ещё дома», – подумала девушка и свернула к толпе стеклянных многоэтажек.

Она открыла двойную стальную дверь своим ключом и как только прошла через порог, ей в нос ударил навязчивый запах кофе.

– Пап! Ты ещё дома? – крикнула она, разуваясь. Из кухни в конце коридора выглянуло удивлённое лицо.

– О! Не спится, что ли? – мужчина округлил зелёные глаза под густыми строгими бровями, при этом непринужденно отхлебнул из кружки, которая цветом сливалась с его бело-снежной рубашкой.

– Не спится. Привет. – Арина прошла по коридору и чмокнула отца в гладковывернутую смуглую щёку, затем потрепала по животу. – Товарищ генерал-лейтенант, втяните пузо!

– Отстань от моего пуза! – буркнул, смеясь, мужчина. – Кофе будешь?

– Буду. – Она плюхнулась на кожаный мягкий диванчик за кухонным столом. Отец договаривался с кофемашиной о новой порции напитка, и девушка рассматривала его. Она отметила, что седина с каждой их встречей всё больше захватывает густую, некогда темно-каштановую шевелюру.

– Чего тебе, шоколадку? – спросил мужчина и поставил на стеклянный белый стол кофе.

– А колбасы нет, что ли? – она отхлебнула обжигающего напитка и поморщилась от его крепости.

Мужчина фыркнул и достал из двухметрового холодильника в углу кухни белоснежную тарелку с бутербродами.

– Пожалуйста! – сел на деревянный стул в цвет стола, напротив дочери. – Пирог ещё есть. С грибами.

– Не, не хочу. – Отмахнулась Арина с полным ртом, запила бутерброд и снова поморщилась.

– Что там твои беспризорники? – поинтересовался отец.

– Выживают.

– Кровати поменяли?

– Нет, Николаевна захапала. – Брови девушки заострились, поддержав её внутреннюю ненависть.

– Сука старая! – фыркнул мужчина и допил свой кофе.

– Я ей так и сказала!

– Арина! – строго, но без грубости пресёк он. – Ты её не трогай. Без этой тётки там вообще всё развалится!

– Па-а-ап, да я её не трогаю, – раздраженно пробурчала девушка, но злилась вовсе не на отца, – пока она ко мне не лезет. Но там кровати пиздец просто!

Мужчина недовольно нахмурил тёмные брови, но ничего не сказал. Он знал, что маты для дочери слова несвойственные и если она это сказала, значит, кровати действительно «пиздец». Арина прожевала и продолжила:

– На них спать невозможно! Скрипят даже от дыхания! Один повернулся – все проснулись! Завхоз, чтоб не скрипели, каркасы дрянью какой-то вонючей смазывает, потом дети в корпусе задыхаются.

– Ладно. – Мужчина поднялся со стула, снял с его спинки мрачно-синий китель с золотыми ветвями на воротнике, надел. – Пал Олегычу позвоню. Пускай намекнёт своим.

– Спасибо, па. – Арина поднялась и помогла ему застегнуть форму. – Пузо втяни!

Мужчина изобразил грозный вид, но спустя пару секунд нежно улыбнулся дочери:

– Ну, всё, опоздаю.

– Да у тебя же мигалки.

– Аринка! По лбу дам!

– Всё! – посмеялась она и застегнула невидимый замок на губах. – Молчу!

Девушка подала отцу фуражку с подставки, протянула его кожаный рабочий портфель, набитый бумагами, обняла и закрыла за ним дверь. Прошла по квартире, в которой жила до восемнадцати, пока не поступила в университет. Заглянула в свою старую комнату, по-прежнему заваленную её подростковыми вещами. Пару минут постояла в родительской спальне, улыбаясь фотографиям покойной матери. Нахмурилась фотографиям отца, со всех портретов смотрящего суровым взглядом, которого требовал высокий чин. Помыла кружки от кофе и уехала в свою квартиру.

Осмотрев своё спокойное, но не скромное по размеру жильё, она вдруг поняла, что эта квартира не сильно отличается от родительской. Белые стены и потолки, офицерская строгость в вещах и армейский порядок в расположении мебели. Одни лишь книги на открытом стеллаже были расставлены пёстрым ярким беспорядком, словно протест. Шторы и покрывала во всех комнатах отдавали спокойной синевой, чуть мрачноватой и так напоминающей цвет отцовского кителя.

Светлая квадратная кухонька встретила её светом недавно взошедшего солнца и тоже предложила кофе. Девушка не нашла причин отказать, ведь мысли выстроились в очередь для раздумий.

Глава 3. Что это за чувство?

1

Телефон зажужжал на соседней подушке. Арина проигнорировала первый звонок, но спустя пару минут проснулась от второго. Она глянула на часы и посчитала, что проспала всего 5 часов.

- Алло? – буркнула в трубку, не пытаясь придать бодрости сонному грубому голосу.
- Извини. – Лёша сразу понял, что разбудил.
- Извинения приняты, что хотел?
- Хочу тебя видеть.
- Мы виделись этим утром.
- Я забыл у тебя спросить, когда мы увидимся в следующий раз.
- Ты не забыл. – Она села на темно-синей постели. – Ты изначально не планировал. Что

изменилось?

- Ты мне приснилась. – Чуть помедлив, мягко сказал мужчина.
- Дешёвый приём. – Она не сомневалась, что это ложь, но расплылась в улыбке.
- Но сработал ведь? Ты улыбаешься.
- Я сегодня занята.
- Переводом?
- И им тоже.
- А ещё?
- Слишком много вопросов.
- А если угадаю? – предложил он, девушка не ответила, что послужило согласием. –

Ведёшь в тир очередного беспризорника?

- Я не могу таскать их куда хочу и когда хочу.
- Хм, значит, едешь к ним?
- Еду.
- Это нельзя отложить на завтра?
- Ради чего? Ради секса – нет.
- Даже ради отличного?
- Даже ради великолепного. – Она с усмешкой закатила глаза и пояснила. – Я обещала

детям.

Он какое-то время молчал, видимо, ведя диалог со своими мыслями в голове. Затем спросил с поддельным пренебрежением:

- Что это, интернат или детский дом?
- Второе.
- И чем же ты занимаешься с чужими детьми? Преподаёшь языки, читаешь нотации?
- Не без этого. – Она зевнула в трубку и услышала на том конце его улыбку.
- А что сегодня?

Девушка долго сомневалась, стоит ли так много сообщать ему о себе, но заговорила:

- Буду их фотографировать.
- Хм, очередное увлечение?
- Да. Ладно, раз уж ты меня разбудил, я буду собираться.
- Когда увидимся?
- Я позвоню, когда буду свободна.
- Почему мне кажется, что этого не случится?

– Ну, скорее всего тебя часто обманывали, и теперь ты не доверяешь людям. – В ответ слышалась ухмылка, которая означала, что так оно и есть. – Пока, Лёш.

– Пока, Арина.

2

– Так! Все без фингалов? – она обвела взглядом лица, которые осматривали друг друга. – Супер! Всем умыться, причесаться и, по возможности, надеть чистое! Я к девчонкам. Встречаемся во дворе в 18:30.

Среди мальчишек были те, кто поспешил выполнять её указания, те, кто лениво поплёлся и те, кто с кислыми минами не сдвинулись с места. Но девушка знала – уговаривать никого не придётся. Любопытство, желание не быть хуже остальных или же стадное чувство приведет на площадку всех. Даже тех, кто не любит смотреть на свое лицо в зеркало, не то, что на photographиях. Тех, кто считает себя уродливым по вине других людей. Тех, кто кажется себе не достойным ничего в жизни.

Аллея древних, поскрипывающих от ветра, тополей перед левой частью корпуса стала локацией для фотосессии. Арина строго приказала детям не соваться под окна правой, чтобы не дразнить малышей. В ней жили дети от шести до одиннадцати лет. Их учили и воспитывали по-другому, ещё заботились, пытались слепить приличных людей. Арина с этими детьми общаться не могла, потому, как не видела в большинстве из них личность. Только отголоски и повадки, впитанные от тех, кто их окружает и лепит.

Галдеж десятков голосов за спиной не отвлекал девушку от съёмки. Те, кто уже попозировал для личного портрета, ждали пока отснянутся остальные, чтобы сделать фото с близкими друзьями.

Арина заплетала в косу густые вьющиеся волосы следующей модели, скромной и задумчивой девочки с яркой восточной внешностью по имени Камилла.

– Арина! – окликнул её Никита из-за спины и подбежал. – Это у меня чё, галлюцинации? – парень косился на закрытые ворота в облезшем зелёном заборе.

Арина перевела взгляд туда же и чуть не оторвала Камилле косу.

– Блин! – выругалась она и закатила глаза.

Лёша стоял оперевшись руками на решетку забора, на фоне своего темно-серебристого Эскалейда, и невозмутимо наблюдал за мероприятием по ту сторону. Во всем чёрном: джинсах, футболке и кроссовках, с круглыми солнечными очками на глазах.

Арина доплела девочке косу, под оживлённое обсуждение детей и только потом направилась к забору.

– Камилла, не растрепайся, вернись через пару минут. – Девушка прошла до середины детской площадки, развернулась и строго прикрикнула. – Вернулись на аллею все, быстро!

Любопытные мордахи поникли и отступили назад к аллее.

– Лёш, ты нормальный? – она, так же как мужчина, сложила руки на горизонтальных прутьях, просунув меж вертикальными.

Алексей поднял очки и усадил на идеальную волну русых волос.

– Ну-у-у, – протянул он, чуть прищутив взгляд, нахмутив прямой нос и качая головой в сомневающемся жесте. – Как тебе сказать...

– Как есть, хотя я уже начинаю догадываться. – Арина выпустила сквозь улыбку смешок, и её лицо смягчилось. – Как нашел?

– У нас в городе полно интернатов, два приюта и только один детдом.

– Ясно. Как ты себе представлял свое появление? Приедешь и что дальше?

– Ну, – мужчина зажмурил один глаз, будто боялся взрыва напротив, – я надеялся попасть за забор.

– Зачем? – Арина хмыкнула и оглянулась на любопытную толпу.

– Пообщаться с ними, понять, почему ты здесь.

– Здесь не все такие, как Никита. Не все могут легко заговорить с незнакомым человеком. Многие смущаются даже меня, хотя знают по два-три года. Я тебя не пущу.

Мужчина заметно поник, выдохнув и опустив плечи.

– А когда закончишь?

– К ужину. Через час, примерно.

– Я подожду тебя здесь. – Вновь оживился он.

– Твой бизнес не разорится за это впустую потраченное время?

– Нет.

– Тогда, жди. – Она не скрывала довольную улыбку. Ей, как и любой девушке, льстило такое внимание.

Алексей ответил на её улыбку, чуть приподняв уголки губ.

Дети не унимались.

– Арина, это твой парень? – загадочными голосами спрашивали девчонки.

– Что это за мужик? – бурчали мальчишки и с завистью поглядывали на блестящее авто у забора.

Арина надеялась, что Алексей сядет в машину, но мужчина продолжал подпирать забор, для удобства поставив на низкие прутья ногу.

Девушка отсняла ещё трёх девчонок, потратив на каждую минут по пять, и повернулась к забору. Четверо мальчишек постарше, включая Никиту, вели беседу с женщиной у изгороди. Арина постаралась не обращать на это внимания и продолжила снимать. Всё же, время от времени, поглядывала на ограждение. Когда все дети, за исключением пятерки самых стеснительных, переместились к забору, Арина направилась к толпе.

Дети, размышляя, выкрикивали цифры. Девушка поняла, что они отгадывают стоимость Эскалейда.

– Да пять лямов!

– Мало, штук десять вообще.

– А может, пятнадцать?

– Ты что, с ума сошел? За машину пятнадцать миллионов? – скривила круглую мордашку Ксюша, высокая светловолосая девочка.

– Да запросто, дура, всякие там спорткары и дорожки стоят! – возразил Пашка и получил от Арины подзатыльник за обзывательство.

– Ну, скажите им уже, сколько, чтобы перестали спорить! – обратилась к Алексею Вика, смышленная худощавая девочка с блондинистыми кудряшками.

– Вы что, группами передумали фотографироваться? – Арина прервала споры. Дети оживились и начали обсуждать, кто с кем хочет запечатлеться.

В дверях показалась Татьяна Николаевна, в очередном костюме императрицы, насыщенно-бордового цвета. Она размашистой походкой за несколько секунд оказалась у забора.

– Что за разговоры с посторонними? – директриса строго зыркнула на детей голубыми глазами.

– Мы же не в тюрьме! – раздался голос из поникшей толпы.

– Поговори мне ещё, Костик. – Женщина с любопытством осмотрела мужчину в чёрном и нехотя повернулась к Арине. – Закончили? Ужин скоро накрывать.

– Полчаса ещё. Дежурных, как положено, отпущу через десять минут, а с остальными как раз к ужину закончим.

– Десять минут и в корпус всем! – крикнула директриса детям, игнорируя план Арины. – Руки мыть и к ужину готовиться! – женщина снова перевела взгляд на Лёшу и строгим тоном спросила. – Вы кто?

– Волонтёр. – Ответил мужчина с уверенной улыбкой на спокойном лице. – Подумываю за ваших детей взяться.

– Оно и видно по вашей машине, что волонтер. – Николаевна развернулась и пошла обратно в здание. – Десять минут!

Арина закатила глаза, Лёша сочувственно ей улыбнулся, и девушка вернулась с детьми на аллею.

Спустя пятнадцать минут фотосессия завершилась.

– Ну, всё, мотайте на ужин! – подытожила Арина, спрятав фотоаппарат и объективы в сумку.

– Три, четыре! – скомандовал Пашка сломавшимся недавно голосом, и дети окружили её. Цепляясь друг за друга, стиснули девушку в объятиях. Крепко. Вся толпа чуть не повалилась на землю. Арина засмеялась, чисто и искренне. Лёша с широченной улыбкой наблюдал из-за забора.

3

На этот раз они не стали тратить время на вино. Каждую минуту отдали друг другу. Лёша всё требовал, чтобы она открыла глаза, чтобы смотрела на него. Но Арина ещё не могла привыкнуть к сверкающему серебряному взгляду прямо перед собой, она видела в нём тепло и боялась ошибиться.

Но ошибки быть не могло. Каждое касание посылало по коже импульс, он пробежал через морщинки, проскакивал по порам, огибал родинки и тут же оказывался глубоко под кожей. Оставался внутри и, надёжно спрятавшись, сплетался с остальными, превращался в ненасытное чувство, требующее больше касаний. Нежных и грубых, властных и умоляющих, уместных и вгоняющих в краску. Разум затуманивался, мысли отметались и оставались лишь всплески эмоций. Яркие и поглощающие.

Когда голова включалась на секунды, девушка негодовала, почему с ней не случилось такого раньше. Почему она прежде не ощущала подобной связи, не находила в другом человеке таких эмоций. В первую ночь она посчитала это случайностью, тем, что уже не повторить. Сегодня надеялась уже только на приятную обыденность, думала, что этим вечером она уедет домой после разочарования. Но поразила, испытав чувства ещё ярче, чем в прошлую ночь. Этот мужчина будто знал каждое её нервное окончание. Касался так, как она хотела, отдавал горящий взгляд в те секунды, когда она желала огня, целовал именно в то мгновение, когда её губы собирались просить о поцелуях. Это кружило голову, сбивало дыхание и обостряло все ощущения в теле.

В момент, когда она кончила, ей стало страшно. Девушке не захотелось раскинуться по прохладной постели и отдышаться. Вместо этого она каждой клеточкой желала остаться в его раскаленных объятиях. И эта мысль своей неизвестностью и новизной пугала до дрожи.

– Ари. – Окликнул он.

Девушка расплылась в улыбке, впервые за двадцать шесть лет жизни услышав такую версию своего имени.

– Что?

– Почему для тебя так важны эти дети? Ты сама выросла в детском доме?

– Нет, у меня есть семья. – Девушка повернула голову на подушке в его сторону. – Просто, с ними я чувствую себя нужной.

Мужчина растерянно моргнул, словно не ожидал услышать откровенного признания.

– Пить хочу. – Арина, смутившись от его растерянности, резко поднялась с постели и отыскала на полу свою футболку и трусики.

Они спустились вниз на его внушительную кухню. Включили тусклый свет. Солнце недавно упало за горизонт, зажигая в окнах крошечную темноту. Лёша усадил Арину на мягкое кресло и отправился к холодильнику.

– Хулиган проснулся. – Сказал мужчина, подавая девушке угловатый стеклянный стакан с холодным яблочным соком.

– Кто? – нахмурила она брови.

– Слышишь, трещит? Просит общения.

Арина прислушалась и уловила щёлканье крылана из гостиной.

– А-а-а, этот хулиган. У него что, нет имени?

Лёша отрицательно помотал головой.

– Назвал бы как-нибудь животинку.

– Его раньше как-то звали, но я не знаю как. Забыл спросить, когда выкрал. – Мужчина улыбнулся.

– Я думала, что ты пошутил на счёт кражи. У кого украл-то?

– У одного очень дерьмового человека.

– Давно?

– Три года назад.

– А сколько они вообще живут?

– Лет двадцать, в неволе чуть меньше. Моему сейчас около пяти. – Он отобрал у неё стакан, поставил на островок вместе со своим и потянул девушку за руку. – Пойдём, выпустим погулять.

Лёша запер двухстворчатую дверь в гостиную, закрыл окна и спрятал их за темно-синими, почти чёрными, шторами. Погасил свет, оставив включенной только тусклую квадратную лампу, которая на длинной ноге стояла возле дивана. После этого открыл клетку и взял в руку пушистую глазастую животинку. Крылан зацепился за ладонь хозяина когтистыми задними лапками, потом обхватил за большой палец крюками на крыльях и смирно сидел. Иногда вращал мохнатой головой, с координацией присущей грудному ребенку, и дёргал собачьими ноздрями. Арина оперлась ладонью на плечо мужчины и рассматривала зверушку в его руках.

– Такой нелепый, но просто потрясающий! – она легким касанием провела по шерсти на спине крылана, и тот снова задергал ноздрями.

– Давай, друг, покрасуйся. – Сказал Лёша, вытянул руку и выгнул пальцы. Зверёк осмотрелся и спорхнул с руки, не выглядя уже таким нелепым. Он шустро нарезал круги по всей комнате, подпрыгивая по воздуху от резких движений крыльями. Их размах удивил Арину. Животинка с лёгкостью помещалась в мужскую ладонь, а в воздухе, с расправленными крыльями имела вид хищной птицы. Покружив по комнате, зверушка кинулась к стене и повисла кверху ногами под самым потолком.

Арина захохотала, озорным звонким голосом.

– Ты первая, кто не боится и не брезгует этой тварюгой. – Сказал мужчина, разглядывая счастливое лицо девушки.

– Какая же это тварюга? Придумай зверьку имя!

4

Арина, как обычно, припарковалась у соседнего дома, предпочитая, чтобы дети и воспитатели не видели её Мерседес. Вывернула из-за угла и наткнулась на ряд фур возле зелёного забора.

Около минуты девушка стояла как вкопанная, не веря, что это происходит перед её глазами. Наконец, она расплылась в счастливой улыбке и спрятала её ладонью, всё ещё дивясь происходящему. Трясущейся рукой вытянула из кармана джинсов телефон и набрала номер отца.

– Слушаю, Ариша.

– Пап, ты с Пал Олегычем поговорил? – её голос дрожал от волнения.

– Поговорил на днях, но он в министерство только в понедельник поедет.

Арина зажмурилась. Та самая мысль сразу же проскочила в голове, но девушка от неё отмахнулась.

– То есть, он ещё ничего не сделал?

– Думаю, что нет. Выходные же, он с внуками на природе. А что такое?

– Кровати привезли. – На выдохе ответила девушка, смотря, как несколько мужчин заносят в детский дом белые матрасы. Новые, объемные и, бесспорно, качественные.

– Ну, вот! Ещё кто-то кроме тебя думает об этих сорванцах!

– Ага. Па, я перезвоню.

Рука затряслась ещё сильнее, пока девушка искала в вызовах его номер. Он долго не поднимал трубку, но после сотого гудка раздалось нежное:

– Слушаю, Ари.

– Лёш, дети тебе тогда на кровати жаловались? – в ожидании ответа она взялась ладонью за лоб, покрытый холодным потом.

– Жаловались. – Тяжело вздохнув, ответил мужчина.

– Что, для всех? – спросила она почти шепотом. – Семьдесят две кровати?

– Восемьдесят, на случай, если несколько штук потеряется в квартирах воспитателей.

Арина не нашла что сказать ни на одном из языков, которые знала. В её голове попрятались слова и мысли, уступая место эмоциям.

Спустя час, она подъехала к его дому и с бутылкой гранатового вина в руках позвонила в звонок.

Лёша открыл дверь и сперва нахмурился, а потом расплылся в улыбке.

– Я совершенно случайно оказался дома сейчас. – Он стоял на пороге в черных брюках и белой рубашке.

– Пустишь? – девушка украсила лицо игривой улыбкой и подняла вверх руку с бутылкой.

Мужчина ухмыльнулся и отступил в сторону, шире распахнув дверь.

– Ты собирался уходить? – она всучила ему бутылку и стянула с ног кроссовки.

– Уже не собираюсь. – Он тоже скинул с ног обувь и свернул в кухню. Девушка отправилась за ним. – Хочешь есть?

– Нет, – она сделала два шага вперёд и обвила мужчину руками за плечи. – Тебя хочу. – Добавила шепотом и накинута на его губы.

– Это что, плата за покупку кроватей? – спросил Лёша, когда оторвался от её губ, чтобы стянуть с девушки футболку.

– Сейчас бы вдарил тебе по яйцам коленкой, но тоже многое из-за этого потеряю.

Как ей показалось, она вечность возилась с пуговицами на его рубашке, стянула ее, уже заметно психуя, и впила пальцами в его плечи.

– Здесь или в постели? – спросил Лёша, поднимая её на руки.

– Здесь, потом в постели.

Глава 4. Коробка с порохом

1

Девушка нахмурилась, увидев входящий звонок от одной из воспитательниц детского дома. В мыслях сразу же закрались тревожные подозрения. Прежде чем ответить, Арина подумала: «Несколько недель без косяков, Никита! Всего несколько недель после разбитой раковины!».

- Алло? – она свернула испанскую статью на ноутбуке.
- Арина, это Наташа.
- Привет, я узнала.
- Слушай, тут такое дело. Я в травматологии с Костей.
- Что случилось?
- Его Никита избил.
- Сильно?
- Сейчас на снимок отправили, похоже, что сотрясение.
- А что вообще произошло? За что избил? – спрашивала Арина, уже обуваясь.
- Я не знаю, молчат оба.
- Понятно, спасибо, что позвонила. Еду в детдом.

2

Никита сидел на кушетке медпункта, хмуро уставившись в деревянный пол. Медсестра лепила пластырь на его рассеченную бровь.

– Привет, – поздоровалась Арина сразу с обоими, но смотрела на парня.

– При-вет, – протянула медсестра, не отвлекаясь от работы.

– Маш, можно мы тут поговорим? – девушка прошла по кабинету и опустила свою сумку на край кушетки.

– Ага, ещё кулак ему обработаю и пойду на ковер к Николаевне.

– Давай я сама, иди.

– Ой, да, пожалуйста! – Тучная женщина поднялась с железного стула, одернула халат и прогулочным шагом вышла. Арина заняла её место. Оторвала кусок ваты от большого мотка и сбрызнула перекисью из белого пузырька. Парень всё это время прятал костяшки правой руки под левой. Арина, не сказав ни слова, одернула его руку и от шока распахнула губы.

– Твою мать! – выдохнула она, глядя на стертое красное месиво. – За что ты его так?

– Просто. – Ответил Никита, не поднимая головы.

– Не обманывай! – она взяла его руку и принялась отмывать от крови. – Не верю, что ты его просто так отмудохал, без причины!

– Не хочешь – не верь.

Парень даже не дернулся, пока перекись на его костяшках шипела, смешиваясь с кровью. Арина время от времени дула на его руку и меняла куски ваты один за другим. Она закончила, взяла сумку и молча, отправилась к выходу. В этот момент парень тихо сказал:

– Извини, что тебя тоже разочаровал.

Она остановилась в дверях и глубоко вздохнула.

– Ты меня не разочаровал, Никитос. Я уверена, что у тебя была веская причина так поступить. К тому же у тебя бровь разбита, значит, вы дрались, а не только ты его бил. Давай, не кисни, первый раз, что ли? – она вышла из медпункта и хотела подняться к директрисе, но заметила в конце коридора Наталью. – Наташ, уже вернулись?

– Да, привет.

– Привет. – Арина выдавила из себя подобие вежливой улыбки, а сама стала закипать. Она злилась на директрису, поняв, как долго Никиту мурыжили, прежде чем обработать раны, если Костю за это время успели увезти, обследовать и привезти обратно. – Что там в итоге?

– Сотрясение. – Женщина сочувственно поджала сухие губы, поправляя на носу очки без оправы. – Ну и так, по мелочи. Бровь разбита, фингал уже проявляется на пол-лица.

– Понятно, – Арина тяжело вздохнула, предвещая следующий разговор. – Пойду, поговорю.

Она вошла в спальню, где вокруг кровати участника событий столпилось человек двадцать.

– Ребятки, потусите, пожалуйста, в общей комнате.

Дети начали переглядываться и почему-то стыдливо прятали лица от девушки.

– Давайте, котятки, на пару минут.

Как только на выход отправился один, остальные отмерли и последовали его примеру. Арина закрыла скрипучую дверь, хоть та давно просела и не закрывалась полностью, и вернулась к кровати пострадавшего.

– Ты как?

– Нормально. – Буркнул парень и отвёл взгляд.

Арина ещё ничего не спросила о драке, но уже подумала, что Костя выглядит более провинившимся, чем Никита.

– Хочу услышать твою версию произошедшего. Не хочешь рассказать?

Парень отрицательно помотал головой.

– Кто начал драку?

Ответа не последовало.

– Ладно, Костян, я тебя поняла. Поправляйся. – Она наклонилась и похлопала парня по ноге. Затем, ещё раз бросив взгляд на виноватое лицо, вышла.

Императрица вся детского дома, конечно же, обвинила в случившемся Арину. Мол, дурно повлияла, распоясала. То, что у парня в копилке это была семнадцатая драка с увечьями за шесть лет, роли не играло. Девушка выслушала все бредни, которые Николаевна посчитала нужным сказать, и, с гордо поднятой головой отправилась на выход, не произнеся ни слова. Уже возле самой калитки её догнала Камилла.

– Арина, не уходи!

– Солнышко, прости, пожалуйста, я сейчас остаться не могу.

Девочка подошла ближе, перебирая в руках кончики вьющихся волос, и тихо сказала:

– Я знаю, из-за чего мальчики подрались.

Арина перевела взгляд на окна, просмотрела буквально каждое.

– И почему же?

Камилла кусала губы, её смуглые щеки приобрели оттенок смущения.

– Костя кое-что сказал при всех. – Девочка отпустила волосы и обхватила себя руками, будто замёрзла. – Про тебя.

– Что сказал?

– Ну, – девочка покраснела ещё больше, – сегодня утром, когда мы были в классе, Татьяна Николаевна с Ниной Викторовной говорили про кровати. И Николаевна сказала, что это всё твой... богатый любовник. – Камилла совсем расплавилась от стыда. – Костя слышал, рассказывал всем в классе.

– Из-за этого Никита его побил?

– Ну, не совсем. Костя ещё говорил всякие гадости, ну, взрослые. Ну, в общем, что ты наверно хорошо себя проявила в кровати, раз твой мужчина на наши кровати так потратился.

Арина догадывалась.

– Спасибо, Камилла, что рассказала. – Она положила ладонь на смуглое костлявое плечико и благодарно сжала. – Если будут спрашивать, о чём мы с тобой говорили, скажи, что узнавала у меня про фотографии.

– Это не нужно. Мы вместе в общей комнате решили тебе рассказать. А Костик, он просто в тебя втюрился и ревнует.

Об этом Арина тоже догадывалась.

– Понятно. Тогда передай всем спасибо. И ещё. – Она достала из кармашка сумки вчетверо сложенный лист с дырявой мишенью. – Передай это Никите, ладно?

3

Арина села в машину и долго улыбалась, обдумывая поступок Никиты. Она окончательно убедилась, что не ошиблась в этом мальчике. Осталось только научить парня не воспринимать всё так остро, а главное, не реагировать вне закона.

Сама ситуация со сплетнями её не очень-то тяготила, да и авторитет, так долго и упорно зарабатываемый, пошатнулся не сильно. Но она решила не приезжать в детдом ближайшие несколько дней. Подростки, сложный возраст, искаженное восприятие мира. Одному Богу известно, что ещё они обсуждают в стенах этой пороховой коробки и чем занимаются. Но само собой, одна из самых интересных тем для них – интимная жизнь. Арина встряхнула головой, прогоняя грязные мысли. Она решила, что ей срочно нужна перезарядка и набрала Лёшу. Мужчина не ответил. Трижды.

В пустую квартиру возвращаться не хотелось, к тому же Арина ещё не взяла новый перевод, так что отвлечься работой не удалось бы. Она завела мотор и заведельно громко включила музыку, но Noz1eg из колонок не мог перекрыть мысли в её голове. Только на полпути девушка приняла то, что снова едет к нему домой.

4

Ворота не открылись, это означало, что хозяина нет и дом на сигнализации. Арина прижалась к обочине и снова набрала его номер. Не ответил. Решила подождать.

За полчаса девушку дважды обматерили водители проезжавших мимо машин. Им приходилось щемиться и залазить колесами на бордюр, чтобы пробраться дальше по улице. После третьего недовольного Арина проехала чуть вперёд и свернула на широкую перпендикулярную улицу.

Она оторвалась от экрана телефона, когда его Эскалейд подъехал к дому. Вместе с ним ещё один автомобиль, черный Лэнд Ровер. Они оба становились напротив дома и не спешили въезжать в ограду.

Лёша, одетый в брюки и белую рубашку, вышел из машины, открыл багажник. С невозмутимым обыденным видом вытащил из-за пояса чёрный пистолет, достал магазин, взглянув на патроны, и опустил оружие в багажник. К нему подошёл мужчина из второго авто. Невысокий блондин – Арина уже видела его раньше, в тире. Одет он был точно так же, как в тот день: синие джинсы и рубашка с коротким рукавом. Блондин протянул Лёше ещё два пистолета, и мужчина проделал с ними те же действия. За следующие несколько минут помимо оружия, мужчины переместили из одной машины во вторую пару темных коробок. Арина с досадой посмотрела на себя в зеркало заднего вида и разозлилась на себя же, за то, что прекрасно знала, для чего используют такие коробки.

Мужчины пожали руки, блондин вернулся в свою машину и сразу же уехал. Арина наблюдала за всем, нахмутив брови. Её сердце выстукивало тревожный ритм, находя эту картину весьма странной. Спокойствие мужчин удивляло. Среди бела дня, на улице с жилыми домами по обе стороны так легко обращаться с оружием, словно это что-то обыденное. Даже не осмотревшись вокруг.

Тем временем Алексей достал из багажника телефон, пару раз нажал на экран и прислонил к уху. В руках Арины зажужжал мобильник.

– Алло? – её голос наполняла досада.

– Очень сильно хотела со мной поговорить, Ари?

– Да.

– Что-то случилось?

– Случилось.

– Где ты?

Она сомневалась несколько вечных секунд.

– За углом, смотрю на тебя.

Мужчина резко повернул голову и нахмурил брови.

– Следишь за мной?

– Получается, слежу.

Лёша ещё какое-то время, молча, смотрел на неё через расстояние в два коттеджа, затем шумно вздохнул и сказал:

– Ну, заезжай. – Сбросил звонок, сел в машину и скрылся в ограде. Девушка заехала лишь спустя пару минут.

5

Арина, поджав ноги, сидела на кресле в углу кухни. Наблюдала, как Лёша открывает бутылку вина и разливает звучный белый напиток.

– Что случилось? – спросил он, протягивая девушке бокал.

Арина рассказала, Лёша выслушал. Внимательно, не перебивая, потягивая холод со вкусом и ароматом светлого винограда.

– Не понимаю, как грымза вообще узнала, что это ты кровати купил. Я видела накладные, в них даже имени твоего нет.

– Полагаю, немного подумала и срастила очевидные вещи.

– Не такие уж и очевидные.

– Может и так. Но если пробить, что государство ни при чём, то вариантов, кроме как благотворительность не остаётся. Зная куда копать, она могла докопаться до моего имени.

Девушка поразмыслила и согласно кивнула. Лицо мужчины немного смягчилось, когда он сказал:

– Извини, я должен был продумать и это, но решил, чем быстрее, тем лучше.

Арина на секунду озарилась теплом и хотела возразить, что извиняться Лёше не пристало после того, что он сделал для детей. Но её мысли уже вернулись к другой теме, которая сейчас мучила девушку сильнее. Она отпила большой глоток вина и решила потребовать объяснений:

– Лёш, ко мне в голову лезут противные мысли, можешь их прогнать, пожалуйста?

Мужчина нахмурился, отчасти делая вид, что не понимает о чём речь.

– Что это за сцена с оружием на улице среди бела дня? Это ведь не пневматика, так?

– Как ты разглядела?

– Я знаю, как держат в руках огнестрельное, даже если оно разряжено или на предохранителе. И знаю, что хранят в таких коробках – металлические банки с крышками, залитыми парафином, чтобы порох не сырел. – Она нервно втиснула в горло ещё пару глотков. – Это связано с бизнесом?

– Да. – Он сидел напротив и обжигал бокал своим взглядом.

– Что у тебя за бизнес?

– Тебе не нужно этого знать.

Арина прекрасно понимала, что значит эта фраза. Она почувствовала, как к лицу приливает кровь с алкоголем и закрыла глаза рукой. Разумная её часть кричала «Поднимайся и уходи. Вставай и беги от него нахрен!». Но девушка сидела, в просторной светлой кухне, на сером плюшевом кресле. Поджатые ноги немели, как будто тело не собиралось уходить.

Лёша тихо опустил свой бокал на островок кухни и подошёл к ней. Присел на пол возле кресла и старался заглянуть в глаза, которые Арина разочарованно прикрывала рукой.

– Ари, не бойся меня. – Он мягко опустил руки на её колени.

Девушка прыснула со смеху и отстранила руку с лица, демонстрируя спокойный и уверенный взгляд.

– Я не боюсь, Лёш.

– Что тогда?

– Разочарована.

– Почему?

– Потому что связалась с тем, что не приемлю.

Мужчина пристально, чуть прищутив в раздумьях веки, смотрел девушке в глаза, пока, наконец, не сказал:

– Ты невероятная, ты знаешь?

Она не ответила. Всё пыталась что-то прочитать в глазах цвета серебра. Красивые слова нисколько не затуманили её разум.

– Я не встречал еще, таких как ты. – Мужчина дёрнул уголками точёных губ. – Ты с первого дня засела где-то вот здесь. – Он опустил руку на свою грудь и сжал в кулак ворот рубашки.

По её венам пробежал жар, в сто раз горячее, чем алкогольный. Девушка очень хотела сказать в ответ, что чувствует нечто подобное. Объяснить мужчине, как с первого дня он забрался к ней под кожу, а сейчас, спустя всего несколько недель, её организм будто сросся с этим инородным телом, вместо того, чтобы отторгнуть, как что-то противоположное. Но её разум всё ещё оставался чистым.

– У тебя есть проблемы с законом?

На лице мужчины проступило недовольство, он явно ждал других слов.

– Нет. – Наконец, ответив, Лёша поднялся с пола и вернулся к своему бокалу, налил вина. Проще говоря – спрятал взгляд.

– Потому что есть деньги и связи?

Мужчина, после того, как в один присест осушил бокал и облизал губы, согласно кивнул.

Арина, наконец, заставила себя встать. На онемевших ногах проковыляла в прихожую и обулась.

– Ты выпила.

– Бокал вина всего лишь.

Лёша не пытался её остановить. Девушка уехала, не сказав больше ни слова, и набрала номер отца сразу, как только вывернула с его улицы.

– Да, Ариша.

– Па, привет. Можешь, пожалуйста, звякнуть Андреевой, чтобы пустила меня на пару часиков?

– Дочь, ну зачем тебе в уголовный архив?

– Хочу посмотреть есть ли что-то на родителей одного воспитанника. – Правдоподобно солгала девушка.

– Куда опять собираешься сунуть свой любопытный справедливый нос?

– Да просто для себя, чтобы картину по ребёнку составить. – Здесь, будто бы и не вру, подумала она.

6

Сухой, устоявшийся запах бумаги. Тяжёлый от пыли воздух, несмотря на несколько решёток вентиляции в светлой стене. Железные, свежеразкрашенные белой краской, полки. Плотно завешанные холщовой тканью окошки, тусклый жёлтый свет ламп с низкого потолка.

Арине нравилось это место. На скучных однотипных полках хранились тысячи историй людских жизней этого города: удивительных и маловероятных, обыденных, но выходящих за рамки закона, шокирующих, печальных, отвратительных, жестоких, вызывающих сочувствие, пробуждающих страх и паранойю.

Девушка убедилась, что парочка студентов занята своими делами и села за соседний компьютер. Вбила в строку «Таллиев Алексей Дмитриевич», задержала дыхание и ткнула на поиск. «Результатов не найдено». Выдохнула. Стёрла имя и отчество, снова нажала на поиск. 2 результата по фамилии «Таллиев» Стеллаж «Т», полка №9. Стёрла поиск и быстрыми шагами пошла в хранилище. Взяла две белые папки, опустилась на деревянный скрипучий стул за не менее скрипучий стол. Развязала первую и заглянула:

Таллиев Александр Евгеньевич. 1962 г. р.

С фотографии на неё смотрел светловолосый голубоглазый мужчина, довольно обаятельный, если ни сказать смазливый.

Арина прошлась по страницам дела. Это была одна из самых скучных папок в архиве: мелкие махинации, еле доказанное завладение чужим имуществом, подозрения ещё по нескольким безобидным делам. Девушка ещё раз посмотрела на фотографию, нахмурилась, погасила белую настольную лампу и снова всмотрелась в выразительные черты лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.